

А.С. Казеннов М.В. Попов

**СОВЕТЫ
КАК ФОРМА ВЛАСТИ**

**Санкт-Петербург
2013**

УДК 321.74, 323.27, 323.4, 329.8

ББК 66.017

К14

А.С.Казеннов, М.В.Попов. Советы как форма власти. Библиотека Фонда Рабочей Академии. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 129 с.

Предлагаемая вниманию читателя книга докторов философских наук профессоров А.С.Казеннова и М.В.Попова подготовлена в связи с проведением в 2013 году в Ульяновке Ленинградской области в Доме Ульяновых научно-практической конференции Красного университета Фонда Рабочей Академии, посвященной проблемам борьбы за восстановление Советской власти. Она будет полезна и интересна тем, кто стремится словом и делом приближать возрождение Советской власти в России.

Издание осуществлено при поддержке Фонда Рабочей Академии.

© Фонд Рабочей Академии, 2013

© Санкт-Петербургский государственный

ISBN 978-5-7422-4024-2

политехнический университет, 2013

Содержание

Введение. Советы: теория и практика.....	4
I. Советы – форма диктатуры пролетариата.....	7
Первое поколение рабочих депутатов (Социологический анализ Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов).....	7
100 лет созданию Советов.....	18
Перспективы восстановления Советов в России.....	34
II. Диктатура пролетариата – сущность Советской власти... 	41
В.И.Ленин о Советской власти как высшем типе демократии....	41
Изменение характера производства в процессе строительства и развития социализма.....	44
В.И.Ленин о диктатуре пролетариата и ренегатство верхушки КПСС.....	70
Сущность и форма российского государства: вчера, сегодня, завтра.....	89
III. Советы как предпосылка и результат революции.....	104
Всеобщий характер великой Советской революции.....	104
Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съезда Советов.....	109

*Рабочему Федору Афанасьеву,
отдавшему жизнь борьбе за создание
первого в мире Совета, посвящается*

Введение. Советы: теория и практика

Предлагаемая вниманию читателя книга – плод труда авторов за весьма длительный период времени, в течение которого проблема Советов была предметом теоретических и исторических исследований, а сами Советы – целью практического осуществления в политической борьбе.

Опыт двадцатипятилетней теоретической и практической борьбы авторов за отстаивание Советов как формы диктатуры пролетариата только укрепил их убеждение в правоте теоретических разработок классиков. За это время удалось многих и многих убедить, что единственной формой развития демократии в России и в мире могут быть только Советы, по своей природе основанные на производственных коллективах. В последнее время наблюдается интересное явление: молодежь, в том числе грамотная и «продвинутая» молодежь, легко овладевает идеей Советов как чем-то знакомым и само собой разумеющимся.

Тем не менее, проблема изучения и постижения Советов, особенно молодыми товарищами, остается. Поэтому авторы сочли полезным собрать результаты своих исследований под одной обложкой и предложить тем, кто хочет разобраться в этой сложной проблематике. Это ни в коем случае не означает, что сами авторы уже все изучили, издали и могут отдыхать. Нет, работа над теорией Советов продолжается, и авторы надеются, что публикация этой

книги подвигнет и молодые силы к этой работе.

А работы здесь много. Во-первых, не систематизированы многочисленные исследования Советов городов и сел СССР, которые велись сотнями ученых. Во-вторых, не найдено многих сведений по истории формирования Советов на фабриках и заводах. В-третьих, не выяснены конкретные предметы, причины и формы борьбы врагов Советской власти с Советами внутри Советов. И т.д. и т.п....

Поэтому целостной подробной картины становления и развития Советов пока нет. Но от такой картины зависит и прогноз, и планы по развитию Советов в будущем. Отсюда вытекает масштаб задач по созданию такой теории...

Более практичной и ближайшей теоретической задачей являлась помощь товарищам, которые готовятся к изучению Советов и самостоятельным выступлениям по данной проблеме, в том числе участникам конференции **«Перспективы восстановления Советской власти»** в Доме Ульяновых, организованной Красным университетом Фонда Рабочей Академии 24 августа 2013 года.

Вместе с тем, изучение Советов – не только теоретическая задача, но и подготовка к практическому строительству Советов с учетом опыта борьбы, побед и поражений в XX веке. Будущие создатели и руководители Советов должны учесть уроки борьбы, должны создать более совершенные органы самоуправления трудящихся, обеспечить более гармоничные способы самоорганизации прежде всего на производстве, а также и на территории, более эффективные методы и методики обучения и включения трудящихся в процессы государственного управления.

Теперь, с высоты пройденных лет, становится понятно, что рабочим, для того, чтобы организовать Советы, практически ничего не нужно, кроме собственной организации в профсоюзы и

забасткомы. Не нужно никого спрашивать, не нужно дожидаться разрешений от менеджмента или государственного начальства. Ведь в 1905 году рабочие делегаты от предприятий создали Советы без всяких просьб и разрешений. Собрались на берегу реки Талки и создали. И управляли городом Иваново-Вознесенском более двух месяцев. А сегодня власть, можно сказать, прямо содействует организации профсоюзов, созданию и совершенствованию коллективных договоров, обеспечивает права бастующих. Короче, ничто не мешает хоть сейчас создавать Советы и включаться в государственное управление ещё на почве буржуазной демократии. Ничто! Кроме собственной неподготовленной воли и недостаточной организованности профсоюзной жизни. Ну и, конечно, было и будет сопротивление собственников и их менеджмента. Однако та же история прошлого века показывает, что идея организации в профсоюзы и Советы довольно быстро овладевает трудящимися, когда социальные условия созрели и есть группы людей, готовые всеми силами помогать такой организации хотя бы в крупнейших городах России.

Так что путь Советам открыт... И только от воли рабочего класса зависит, когда он вновь пойдет по этому пути.

I. Советы – форма диктатуры пролетариата

Первое поколение рабочих депутатов (Социологический анализ Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов)

Роль рабочего класса как движущей силы общественного развития с особой мощью проявляется в ответственные моменты исторического развития. Одним из таких моментов была революция 1905 — 1907 годов, в ходе которой рабочий класс создал Советы – новую форму политической организации общества. Среди других Советов, возникших в период революции, важное место принадлежит **первому общегородскому Совету**, созданному рабочими Иваново-Вознесенска.

На первом этапе его изучения исследователями проводилась работа по накоплению и введению в научный оборот документальных материалов. В основном он закончился первичным обобщением в коллективном труде под редакцией О. А. Варенцовой и др. «1905 год в Иваново-Вознесенском районе», вышедшем в 1925 году.

На втором этапе, наряду с публикацией новых документов и воспоминаний, осуществлялась систематизация хода стачки и работы Совета, анализировались отдельные явления революционного движения и деятельности Иваново – Вознесенской организации РСДРП. Этот этап завершился в середине 1950-х годов изданием солидных исследований, в том числе «Материалов научной сессии Академии Наук СССР совместно с общественными организациями города Иваново, посвященной 50-летию Первой русской революции 1905 – 1907 гг.». (Иваново, 8 — 9 июня 1955 г., Доклады Академии

Наук СССР. М., 1955, вып. 8).

Особенность третьего этапа исследования – систематизация биографий депутатов первого общегородского Совета. Большую работу при этом провели историки партийного архива Ивановского обкома КПСС, преподаватели общественных наук, краеведы и музейные работники г. Иваново. Следует отметить работы В.А. Балукова, В.А. Галкина, П.К. Демочкина, Л.В. Левкович, С.В. Лошкова, В.П. Терентьева, Л.Д. Солонициной, А.А. Осинкина, А.В. Шипулиной, Ю.А. Якобсона.

Для характеристики различных этапов исследования приведем один пример. Так, до 1925 года считалось, что в Совете участвовало 119 депутатов, причем только 41 из них были членами партии¹. В работах 1955 года уже приводится, на основании документа, список депутатов, включающий 150 человек, причем отмечается, что 56 из них являлись членами РСДРП². Поиски продолжались. К 1971 году вторая цифра увеличилась до 70³, а в 1980 г. в списке партийцев прибавилось еще 4 человека⁴.

Направлением дальнейших исследований может стать, с опорой на общетеоретический анализ революции 1905 – 1907 гг., социологическое изучение биографий тех людей, которые делали революцию. Это относится как к Иваново-Вознесенску, так и к другим Советам, которые возникли в ту эпоху. Основой такого подхода могут служить идеи К. Маркса о взаимосвязи поколений и концепция В. И. Ленина о преемственности трех поколений в русском освободительном движении.

¹ См. 1905 год в Иваново-Вознесенском районе. Иваново-Вознесенск, 1925, с. 34

² См. Первый Совет рабочих депутатов. Ярославль, 1955, с. 7.

³ См. Первый Совет рабочих депутатов. Ярославль, 1971, с. 8.

⁴ См. Депутаты Первого Совета. М., 1980, с. 41.

Сформулировать рабочее определение понятия поколения можно так: поколение есть группа людей с одинаковой социальной биографией. Под биографией понимается **весь** жизненный путь человека. Социальное положение указывает на общие моменты биографии, исключает то, что идет от уникальности жизненного пути. Возраст и социальное положение этой группы одинаковы.

К. Маркс, выделяя социальные поколения, опирается на анализ борьбы английских рабочих XIX века¹. В «Инструкции делегатам временного Центрального Совета к отдельным вопросам» К. Маркс говорит: «Под взрослыми мы понимаем всех лиц, достигших 18-летнего возраста»². В то же время, анализируя капитализм, он выделяет тенденцию капиталистического воспроизводства к быстрой смене поколений, стало быть – к снижению верхней границы подрастающего поколения, и тем самым к уменьшению цикла поколений³.

В. И. Ленин большое внимание уделял преемственности между историческими поколениями. Ленинская концепция преемственности поколений в общих чертах изложена в работах академика М. В. Нечкиной и профессора Л. В. Когана⁴. Здесь необходимо наметить более конкретные взаимосвязи ленинской концепции. Сопоставляя работы В. И. Ленина «Памяти Герцена» (1912 г.), где он выделяет три поколения в русском освободительном движении, и «Из прошлого рабочей печати в России» (1914 г.), где он обосновывает три этапа этого движения, мы получаем, что деятельность первого

¹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.Т.2, с.339.

² Там же. Т. 16, с. 197.

³ Там же. Т. 21, с. 695.

⁴ Нечкина М.В. В.И.Ленин и историческая наука. М., 1968,

Коган Л.В. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма. – Научный коммунизм. Научные доклады высшей школы. 1974, № 5.

(дворянского) поколения приходится на 1825 – 1861 годы; второго (разночинского) – на 1861–1896 годы; третьего, т. е. пролетарских революционеров – с 1895 г. Период деятельности первого поколения составляет – 36, а второго – 34 года. Вместе с тем, каждое из этих исторических поколений состоит из двух социальных поколений – взрослого и зрелого. В. И. Ленин разделяет первое поколение на декабристов и современников Герцена, второе – на поколение Чернышевского и народovolьцев¹. Таким образом, цикл поколений получается у В. И. Ленина таким же, как и у К. Маркса, – восемнадцатилетним. Отсюда следует общий вывод: историческое поколение включает в себя два социальных поколения (взрослое и зрелое). Закономерность определяется тем, что цикл деятельности поколений (в XIX веке – примерно 36 лет) в два раза длиннее цикла воспроизводства поколений.

Поколение пролетарских революционеров к 1914 году (время написания В. И. Лениным статьи) не проявило себя еще полностью в собственной деятельности. Однако на основе намеченной В. И. Лениным закономерности и исторических данных, которыми мы располагаем, ее можно реконструировать.

Учитывая, что деятельный период этого поколения (а не отдельных людей) будет примерно таким же, как и у предыдущих, можно вычислить его: с 1895 по 1930 годы. Отсюда видно, что оно участвовало и в революции 1905 года, и в Великой Октябрьской революции. 1905 год явился «генеральной репетицией» именно для этого поколения рабочего класса. Однако в обеих революциях могли участвовать разные части поколения, т. е. разные люди одного поколения. Анализ биографий депутатов первого Совета в их полных биографиях позволяет сделать вывод, что «костяк» революционеров

¹ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 21, с. 261.

1917 года составляли именно люди, участвовавшие в «генеральной репетиции».

В. И. Ленин предвидел это еще в 1910 году, когда писал: «...наша РСДРП, сохранив все традиции революции и великих побед пролетариата в 1905 году, укрепив пролетарскую армию, поведет ее на новый бой, на новые победы»¹.

Благодаря настойчивым и плодотворным исследованиям ивановских историков, Иваново-Вознесенский отряд российских революционеров является одним из наиболее изученных. В настоящее время мы располагаем биографиями 91 члена Совета из 151. Хотя только 84 из них (55,6%) имеют возрастные характеристики, можно говорить о высокой репрезентативности источников, тем более, что они в точности соответствуют часто упоминаемому свидетельству, согласно которому 50% депутатов находились в возрасте до 25 лет.

Используя в качестве исходного материала для социологического анализа лишь 84 биографии, имеющие возрастные характеристики, мы не претендуем на исчерпывающую полноту исследования. Вместе с тем, представляется возможность выявить важнейшие тенденции и раскрыть общие закономерности явления на основе имеющихся материалов.

Классовый состав Совета, с точки зрения социального положения, характеризуется однородностью, что отмечают все источники. Однако недостаточно учитывается другая характеристика. С точки зрения социального происхождения, Совет не однороден – около 64% его членов являются рабочими в первом поколении и 36% – во втором и более. Это отражает общую ситуацию в обществе – идет бурный процесс развития капитализма и вместе с ним – пролетаризация

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 19, с. 304.

крестьянства. По возрастным характеристикам эти две категории рабочих почти не отличаются: средний возраст первых 27,7 лет, а вторых – 25,5. Заметим, что средний возраст членов РСДРП, входящих в обе эти категории – 26,6 лет. Депутаты-большевики составляли 50% Совета. Эти цифры свидетельствуют о монолитности поколения в классовом и политическом отношении, что обеспечивало идеологическое и организационное руководство со стороны РСДРП.

Если привести средний возраст поколения в 1905 году к году его рождения, то получится 1878 год. Таким образом, основная часть депутатов Иваново-Вознесенского Совета начала включаться в производство и в революционную деятельность в середине 90-х годов XIX века, что, как отмечал В. И. Ленин, характерно для поколения пролетарских революционеров в целом. Можно предположить, что они не участвовали в стачках 1887 – 1889 гг., но несомненно, что некоторые из них приняли участие во всеобщей стачке 1897 – 1898 гг., охватившей более 1400 человек¹.

Крупным событием, в значительной мере определившим характер деятельности этого поколения, стало возникновение в 1885 году «Иваново-Вознесенского рабочего союза».

Исторически, т. е. по периоду деятельности, депутаты представляли одно поколение, но по циклу поколений, т. е. по периоду рождения, они так же, как дворянское и разночинское, включали два поколения – взрослое (молодое) и зрелое (старшее). Этот вывод получается из следующего анализа. К 1905 году минимальный возраст депутата составлял 18 лет (таких двое), а максимальный 45 и 47 (таких тоже двое) – т. е. рабочие инстинктивно сделали то, что К. Маркс и В. И. Ленин вывели теоретически –

¹ См. Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году. Сборник документов и материалов. Иваново-Вознесенск, 1955, с. 9.

выбрали депутатов, начиная с 18-летнего возраста, и тем самым обозначили границу цикла поколений. Учитывая, что цикл поколения сохранился, можно сделать такой вывод: члены Совета подразделяются на две категории – в цикле взрослого поколения (18 – 36 лет) и в цикле зрелого поколения (37 – 47 лет). Расчет показывает: молодое поколение составляло около 85%, что свидетельствует о его значительной роли в Совете. И дело не только в количестве – это соотношение характеризует все три основные группы депутатов: потомственных рабочих, рабочих из крестьян и членов РСДРП (в том числе руководителей).

Что же касается участия молодого поколения во всем историческом периоде деятельности пролетарских революционеров, т. е., начиная с 1895 года, то речь может идти только о тех, кому в 1905 году было 28 лет и больше. Здесь, следовательно, проходит важная качественная граница внутри молодого поколения. Она делит его на тех, кому 28 лет и старше, и тех, кому 18 – 27 лет. Вторая часть поколения – это как раз те «молодые люди», которые в революции 1917 года составили «костяк» нового Совета и партийного руководства в Иваново Вознесенске. Но поскольку они находились в **первом** историческом поколении пролетарских революционеров, постольку они были одновременно и «молодыми людьми» и «костяком» Совета. В 1905 году они составляли 63,2% всех депутатов или 74,5% от депутатов молодого поколения.

Естественно, что они перенимали опыт революционной борьбы, организационные навыки, идейную убежденность от своих старших товарищей и зрелого поколения. Это позволяет сделать вывод о том, что механизм преемственности поколений значительно сложнее, чем связь старшего поколения с младшим. Он включает в себя отношения между группами одного поколения, а также влияние младших на

старших.

Организационная, идеологическая, политическая и другие стороны деятельности Советов в 1905 году проанализированы достаточно подробно в предшествующих работах. Свою задачу мы видим в том, чтобы определить структуру и дальнейшую деятельность первого поколения рабочих депутатов и его влияние на распространение новой формы политической организации, в том, чтобы вскрыть процессы нового, социалистического типа преемственности поколений, показать рождение и механизм передачи революционных, боевых и трудовых традиций.

Сразу после забастовки Совет как единое целое прекратил свое существование. Но обрела новую жизнь идея новой политической организации. В трудный период между революциями – в годы реакции и нового революционного подъема – первое поколение рабочих депутатов сумело сохранить и донести до «нового поколения» содержание революционного подвига. И потери, и победы первого поколения раскрываются при анализе его деятельности в 1917 году.

Часть его погибла в годы разгула реакции, о судьбе других сведения не сохранились. Однако 71,3% представителей этого поколения не только дожили до 1917 года, но и активно участвовали в революции. Из них 60% встретили революционные события в Иваново-Вознесенске и 40% – в других городах. Из тех, кто находился в родном городе, половина работала в новом Иваново-Вознесенском Совете. Из тех, кто встретил революционные события в других городах, 16,6% входили в местные Советы и партийные организации.

Двенадцать лет, прошедшие со времени стачки 1905 года, изменили внутреннюю структуру первого поколения рабочих

депутатов. Бывшее молодое поколение составляло теперь 86,6% оставшихся депутатов. На долю бывшего старшего поколения к 1917 году приходилось 13,4%. Бывших «молодых людей» поколения в 1917 году представляли те, кому стало от 30 до 40 (в 1905 году – соответственно от 18 до 28). Они составляли 71% в оставшихся в живых и активно участвовавших в революции. И дело не только в количественном преобладании. В руководящих партийных и советских органах Иваново-Вознесенска они составляли 76% от общего числа «старых борцов». Например, в новом Совете они составляли 70,6% ветеранов. Несмотря на то, что в новом Совете они не составляли большинства (в соотношении с большим числом новых депутатов), их революционный опыт и авторитет играли решающую роль. Это был настоящий «костяк» новых органов государственной власти, как и всего общества. Показательно, что ветераны первого Совета, работавшие в Советах других городов в 1917 году, были исключительно представителями «костяка». Причем их было достаточно много – 11% от всего числа известных нам в 1917 году депутатов первого Совета. Поскольку многие из них участвовали в деятельности Советов в других городах, то география распространения опыта первого Совета была весьма значительной и включала такие крупные центры, как Москва, Петроград, Киев, Минск, Нижний Новгород, Харьков, Иркутск и др.

После Великой Октябрьской революции поколение «старых борцов» продолжало активно проводить в жизнь новую форму диктатуры пролетариата. Обогащенное опытом трех русских революций и гражданской войны, оно передавало его, как бесценное наследство «новым поколениям» строителей коммунизма. Ряды поколения постепенно редели, но «костяк» еще долго боролся за дело рабочего класса.

Опираясь на ленинскую концепцию в русском освободительном движении и анализ конкретных биографий, находим, что деятельность «старых борцов» в целом заканчивается в начале 30-х годов. Однако «костяк» поколения жил и работал более продолжительное время. Конец его деятельности «приходится примерно на начало 40-х годов. Нужно отметить, что отдельные представители поколения, долгожители, жили до 60-х и даже до 70-го года, но это были именно отдельные представители. Поколение же в целом активно действовало лишь в период строительства основ социализма.

В это сложное и ответственное время виднейшие представители нового поколения участвовали в работе высшего органа Советской власти. Это П. П. Постышев, М. Ф. Ноговицина, Ф. Н. Самойлов, Н. А. Жиделев. Тринадцать человек работали на ответственных должностях в Москве (в партийном, советском и хозяйственном аппарате), 26 – участвовали в Советах разного уровня, 28 – занимались партийной, советской, профсоюзной и хозяйственной работой в Иваново-Вознесенске. Закономерно, что именно из последних формировались руководящие кадры на наиболее ответственных участках работы. В суровое время становления Советской власти городской комитет партии возглавлял депутат первого Совета С. И. Балашов, председателем городского Совета являлся Н. А. Жиделев, Ф. Н. Самойлов руководил губкомиссариатом и ревтрибуналом, председателем губернской ЧК был Д. И. Шорохов.

Картина будет не полной, если не сказать о руководителях Иваново-Вознесенской организации РСДРП, которые в 1905 году направляли деятельность Совета, но не входили в него по соображениям конспирации. Их биографии широко известны и полностью соответствуют судьбе поколения, лучшими

представителями которого они являлись. Здесь необходимо подчеркнуть, что М. В. Фрунзе в 1917 году организовал Совет в Минске, в 1918 г. был избран председателем Ивановского губкома партии и губисполкома, а с 1924 года являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б). К плеяде руководителей Иваново-Вознесенской организации, работавших впоследствии в высших партийных и советских органах, относятся также Н. Колотилов, О.А. Варенцова, А.С. Бубнов, Д.И. Шорохов.

Характерно, что на каких бы постах ни находились депутаты первого Совета, они всюду были активными проводниками революционных традиций. Еще одним примером может служить биография Смелковой (А.И. Перлович), которая была среди первых удостоена высокого звания Героя Труда.

Одним из важнейших направлений деятельности первого поколения рабочих депутатов после 1917 года стало формирование нового поколения рабочего класса – будущего «костяка» строителей и защитников социалистического общества.

Таким образом, первое поколение рабочих депутатов по периоду и характеру деятельности представляет собой часть поколения «пролетарских революционеров». Поколение, которое, пройдя горнило «генеральной репетиции» и создав новую форму политической организации, непосредственно и активно участвовало в Великой Октябрьской социалистической революции. В годы гражданской войны и в эпоху строительства основ социализма оно составляло «костяк» нового общества и заложило основы тех традиций, которые вошли в золотой фонд нашего идейного богатства. Оно создало социалистический тип преемственности поколений, который последовательно реализует новая историческая общность людей – советский народ.

100 лет созданию Советов

В год столетнего юбилея Первой русской революции 1905 года принципиально важно подчеркнуть главные итоги этой революции. Она, во-первых, стала генеральной репетицией Великой Октябрьской социалистической революции и, во-вторых, привела к созданию рабочим классом России новой, не виданной нигде ранее, формы организации экономики и государства – Советов. Советов не в смысле совещательного органа, как это было и раньше во многих странах, а Советов как формы государственного устройства снизу до самого верха посредством выдвижения во власть рабочих и крестьян на производстве и от производства. Такой порядок избрания уполномоченных от фабрик и заводов (депутатов) позволял фабрикам, заводам и колхозам контролировать и, в случае надобности, отзываться своих депутатов и заменять другими, более деловыми и честными представителями.

За десятилетия Советской власти в СССР были написаны тысячи статей и сотни книг об истории возникновения и деятельности Советов, защищены сотни диссертаций. И казалось, что Советы изучены и всё с ними ясно.

Но только теперь, спустя годы после победы контрреволюции в СССР, начинает проясняться глубинная суть Советов — этой подлинно русской идеи, не выдуманной по указанию начальства, а столетия бытовавшей в русской общине и реализованной рабочим классом России в новых — фабрично-заводских условиях. Это, по сути своей, старая, ещё общинно-крестьянская идея управления своими делами миром, то есть теми, кто работает в общине и составляет одну артель. Только в 1905 году такой «артелью» стали рабочие целого города Иваново-Вознесенска, который за 30 лет до

событий 1905 года был ещё большой деревней. Но то, что было под силу молодым рабочим в начале XX века, с известного момента оказалось не по силам целой партии – КПСС, которая держала все рычаги власти в уже созданных и доказавших свою эффективность Советах, но утратила Советскую власть и Советское государство.

Над этой проблемой бьются сегодня многие политические силы, многие исследователи, массы так называемых простых советских людей. Ей фактически была посвящена и научно-практическая конференция, приуроченная к 100-летию первого в России (и мире) общегородского Совета рабочих депутатов: «Советы – результат творчества и борьбы рабочего класса России».

Знаменательно, что она проходила в сохраненном Советом рабочих Ленинграда музее В.И. Ленина «Дом Елизарова» (пос. Ульяновка), где Ленин бывал у своей сестры А.И. Ульяновой-Елизаровой во время Первой русской революции (1905–1907 гг.).

В конференции участвовали представители Рабочей партии России, Партии трудовой солидарности, Российской коммунистической рабочей партии - Российской партии коммунистов (РКРП-РПК), Всероссийской коммунистической партии будущего, других левых общественно-политических организаций.

Главным вопросом конференции стал вопрос о сущности Советов и гарантиях их сохранения и развития после восстановления Советской власти.

Мыслями по итогам конференции и хотелось бы поделиться с товарищами. В этих размышлениях использованы идеи, прозвучавшие в выступлениях М. Попова, Б. Фетисова, М. Марикяна, А. Исаева, К. Шабусова, В. Семенина и др.

Происхождение и классовая сущность Советов. При буржуазном строе сама буржуазия вынуждена создавать условия для

самоорганизации рабочих, для возникновения профсоюзов, несмотря на то, что отдельные, особо консервативные и жадные буржуа этому сопротивляются. «Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции. Таким образом, коалиция всегда имеет двойную цель: прекратить конкуренцию между рабочими, чтобы они были в состоянии общими силами конкурировать с капиталистом. Если первой целью сопротивления являлась лишь охрана заработной платы, то потом, по мере того, как идея обуздания рабочих в свою очередь объединяет капиталистов, коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы... В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы.

Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер».

Эти слова написаны К. Марксом в 1847 году. А уже через 17 лет, в 1864 году, по предложению самого К. Маркса представителями рабочих союзов европейских стран было создано Международное товарищество рабочих. Что его создание не было выдумкой и фантазией политиков, говорит тот факт, что сама реальная жизнь и борьба рабочих в некоторых странах опережала уровень организованности международной организации и её руководящего органа.

Восстание в Париже и создание Парижской Коммуны в 1871 году были несвоевременными с этой точки зрения. Но раз уж восстание

началось, передовые деятели с К. Марксом во главе его поддержали.

Парижская Коммуна показала себя таким органом, который способен взять на себя все стороны организации общественной жизни, то есть всю работу государства. Она доказала, что орган самоорганизации рабочих может быть государством. Более того, такое государство становится истинно демократическим, поскольку в нём властвует действительное большинство населения – подлинный демос, трудящиеся. Однако своей собственной, особенной формы первая общегосударственная организация рабочих не нашла. Это было в значительной степени стихийное движение ещё только оформляющейся сущности к своей подлинной форме. Сама же эта форма была открыта только спустя 34 года в России. Она состояла в том, что в Совет как руководящий орган забастовки и городской власти избирались только рабочие конкретных фабрик соответственно числу рабочих на этой фабрике. Поэтому они представляли в Совете фабрику. Фабричный коллектив и фабричный профсоюз контролировали их и могли в любое время отозвать, что было чрезвычайно важно. Отсюда крепость кадрового состава Совета, его способность решать самые сложные проблемы, значительность его людских ресурсов.

Советы открыли русские рабочие в 1905 году. В.И. Ленин «открыл Советскую власть, как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции».

Рабочие создали Советы как органы общественного самоуправления по образу и подобию русской общины, но в соответствии с новыми, городскими условиями и с новой классовой сущностью. Ведь и в Ивановском городском Совете 1905 года около половины рабочих были выходцами из крестьян. В.И. Ленин же

увидел в Советах организационную форму не только забастовки, но и государства. А до того, как он узнал об Ивановском Совете, большинство руководителей РСДРП, не говоря уже о других партиях, видели в них только конкурирующую общественную организацию. Когда некоторые большевики поставили вопрос: «Советы рабочих депутатов или партия?», – В.И. Ленин в работе «Наши задачи и совет рабочих депутатов» написал, что так ставить вопрос нельзя, что решение безусловно должно быть: и Совет рабочих депутатов, и партия, что нецелесообразно было бы со стороны Совета примыкать всецело к одной какой-либо партии. В той же работе Ленин учил товарищей, что вопрос – и крайне важный – состоит только в том, как разделить и как соединить задачи Совета и задачи Российской социал-демократической рабочей партии. Этот вопрос поднимался впоследствии неоднократно. В разные периоды истории СССР по этому вопросу было сделано немало ошибок.

Теперь, после победы контрреволюции в СССР, приходит понимание, что в прошлом мало кто из теоретиков и руководителей партии и государства до конца осознал фундаментальную и ничем не заменимую роль Советов.

Во II программе РКП(б), принятой вскоре после революции 1917 года, Ленин подчеркнул главное: «избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)».

Приходится в очередной раз согласиться с великим Гегелем: «Известное, от того, что оно известно, ещё не познано». И Советы, видимо, остались непознанными в полной мере и в 30-х годах XX века, когда по Конституции 1936 года отошли от производственных округов (фабрик и заводов) и вернулись к территориальным избирательным округам. В 60-е годы ревизионисты Хрущёва

выдумали «общенародное государство», а в 90-е под именем «Верховного Совета» Ельциным был расстрелян вполне буржуазный демократический парламент, приведший его к власти.

С расстрелом и переименованием парламента в Госдуму прекратилась великая ложь, когда на клетке с шакалами, было написано «львы». Теперь и политически отсталым слоям стало, наконец, ясно: никаких Советов нет. Воцарились капитализм и буржуазное государство, в период путча Ельцина – в самой жестокой, фактически в фашистской форме, способное перешагнуть не только через «демократическое законодательство», но и через самих законодателей.

Трудящиеся ныне вынуждены заново открывать для себя Советы как форму диктатуры пролетариата, а не как общую для всех времен историческую форму органов, вырабатывающих решения и проводящих их в жизнь.

Когда изменилась сущность советов?

Очень широко, даже в коммунистической среде, распространён предрассудок, что Ельцин развалил Советы. Это очень наивно. Да, он расстрелял здание Верховного Совета России и при проведении этой варварской акции пострадали и стали жертвами сотни людей. Но, как ясно из вышесказанного, сущность верховного государственного органа — как орган самоорганизации рабочего класса и крестьянства — уже давно была иной, поэтому его название давно не соответствовало сущности.

Это произошло не в одночасье. Первая серьёзная ошибка, на наш взгляд, была совершена летом 1918 года, когда были распущены фабзавкомы – корень, живой источник Советов. Возможно, это была не ошибка, а результат внутренней борьбы внутри фабзавкомов и за влияние на Советы и верховную власть вообще.

Вторая ошибка, по нашему мнению, по сути дела лишившая Советы их основы, была допущена, когда в Конституцию Союза ССР (1936 г.) была по вопросу Советов внесена принципиально иная статья. По новому Основному Закону государственная власть формировалась не на производстве, не по производственному принципу, как было записано в Программе партии, а по территориальным округам — так же, как формируются буржуазные парламенты. Почему это было сделано, почему надо было переименовывать рабочих и крестьянских депутатов в депутаты трудящихся и как это сказалось в последствие — вопросы, которые все еще требуют обстоятельного исследования.

Возможно, и здесь была не ошибка, а вынужденная мера для сохранения сущности — диктатуры пролетариата.

В период кризиса 1989-1991 гг. была предпринята попытка поставить Советы на их собственную основу, на почву производства, на почву трудовых коллективов. Инициатором этого эксперимента был Объединенный фронт трудящихся СССР — одна из немногих общественно-политических организаций коммунистической направленности, выступивших в то время против “перестройки”, за восстановление подлинной основы Советской власти.

После опубликования проекта положения о выборах по производственному принципу поднялся такой шквал критики во всех «партийных» изданиях, что руководство КПСС и советов испугалось и затормозило эксперимент, разрешив его проведение лишь в двух регионах.

Вся борьба вокруг выборов по производственному принципу показала, что это один из главных вопросов, оселок, на котором проверяется позиция человека, что в КПСС почти не осталось людей, которые понимают суть дела и цену вопроса, и что у руководства не

было политической воли к борьбе за социализм и коммунизм. Поэтому и в данном вопросе КПСС в целом показала себя как «закрыватель» Советов. Тем не менее, в партии вызрели силы, которые могли действовать в правильном направлении самостоятельно. Осознав, что не добьются поддержки у руководителей КПСС, они создали Инициативное движение коммунистов России. И оно вобрало в себя всё, что осталось мыслящего и честного в КПСС этого периода.

СССР какое-то время выживал без Советов, основных на производственном принципе, потому что система власти класса шире, чем его законодательные и исполнительные органы. Рабочий класс в массе уже всей жизнью своей перешёл на социалистические позиции, и они имели колоссальный «запас прочности». Но Вторая мировая война выбила лучших его представителей. В этой ситуации мелкобуржуазные силы, бюрократы и карьеристы осуществили буржуазное перерождение руководства и партии, и государства.

Чему учит история Советов?

История Советов убедительно показала, что они – порождение профсоюзной и забастовочной борьбы на производстве и могут развиваться только в теснейшей связи с производством. Вся борьба по поводу Советов показала, что не только противники, но сплошь и рядом и защитники отрывали Советы от производства, и тем ослабляли их, что сторонники социализма и Советов упускали из виду производство как основу Советов. Хотя поначалу, сразу после 1936 года, когда выборы начали проводиться по территориальному принципу, вся основная предвыборная работа и агитация велась на базе предприятий и производственных партийных организаций.

В Советах заинтересован прежде всего рабочий класс. Производство – основа Советов, поскольку на производстве

сосредоточен организованный рабочий класс. Поэтому зависимость здесь проста: Есть производство — значит, есть рабочий класс, а если есть рабочий класс — значит, возможны Советы. Но они не рождаются сами собой и даже могут погибнуть, если нет соответствующей им активности и мощи рабочего класса, если нет воли взять власть и осуществлять свою власть, если нет соответствующих внешнеполитических условий, если не сохранена форма Советов как органов, избираемых в трудовых коллективах.

С потерей Советов исчезает и возможность отзыва в любое время депутатов, оказавшихся недостойными представителями трудящихся.

Один из уроков поражения Советской власти состоит в том, что политическая работа в Советах, которую выполняют рабочие, должна иметь материальную основу. Не в том только смысле, что всем рабочим должна сохраняться зарплата на время их деятельности в избранных органах и контролю за их работой, а в том, что депутат не должен отрываться от производства на длительный период времени — месяц и более, не должен терять связей с своим производством. При длительной потере связи с трудовым коллективом человек начинает чувствовать отдаление от коллектива и приближение к «руководству». Он начинает представлять начальство в коллективе, а не коллектив — в системе государственной власти. Поэтому целесообразнее найти такое соотношение профессиональной работы и общественной деятельности депутата, чтобы он гармонично их сочетал, и одна помогала другой. При этом депутат, прежде чем руководить в государстве, должен использовать свой авторитет в трудовом коллективе для улучшения организации этого коллектива. Он должен мыслить не себя в качестве государственной власти, а пытаться организовать свой трудовой коллектив в качестве ячейки,

основы государства. Руководят именно коллективы через своих депутатов, а не депутаты посредством своего места в системе государства. В то же время, депутаты должны быть проводниками интересов рабочего класса в своих трудовых коллективах. Таким образом, депутат – это посредник между коллективом и государством как системой трудовых коллективов.

Советское государство, в котором сам народ организовал себя в государство в форме Советов, в форме истинной демократии, имеет в себе момент самоуправления. Другое дело, что в период ожесточённого сопротивления со стороны как своего, так и международного капитализма, Советы остаются основой гигантской надстройки управленческого аппарата, который, как неоднократно отмечал В.И. Ленин, может отрываться от своей основы, преследовать иные, в том числе – собственные, частные интересы, заражаться бюрократизмом. Поэтому Советы – это такая основа, которая должна поставлять кадры базирующимся на них институтам, контролировать эти кадры и, в случае необходимости, решительно их переставлять или заменять. Вот этот момент, момент связи основания с основанным, содержания со своей формой, со своими созданиями, в том числе возможность обратного влияния бюрократов на основание, и мог послужить для буржуазии побудительной причиной устранения Советов как формы диктатуры пролетариата.

Советы, родившись в капиталистически среднеразвитой стране, продержались большой исторический срок. Этим вполне могут гордиться ветераны борьбы за социализм. Это и общий памятник борцам за социализм, о котором пророчествовал В. Маяковский. Ни в европейских странах, ни в других регионах мира ничего похожего на Советы, то есть на власть рабочих депутатов, на власть производственных коллективов, не было. При этом и на Западе

многие не понимали и не понимают сущности Советов как высшего вида демократии, как демократии в условиях социализма. Хотя, например, итальянский коммунист А.Грамши ещё в 20-е годы разъяснял великое значение, как он выражался, фабрично-заводских Советов, их происхождение и сущность. Одно время государства так называемой «народной демократии» (при всей нелогичности названия) казались специфической национальной формой диктатуры пролетариата. Но, как и следовало ожидать, они практически без сопротивления «реформировались» в заурядные буржуазные государства.

Им, собственно, и реформироваться было незачем – просто в ту же форму власти пришла значительная часть буржуазно ориентированных людей и изменила законодательство, ликвидировав завоевания рабочего класса и установив правление частных собственников.

В сложном положении находится сегодня компартия и государственность Китая. Страна, добившаяся гигантских успехов в экономике, в строительстве социализма, имеет надстройку, опирающуюся лишь на партию, не имеющую государственной опоры в трудовых коллективах, производственной опоры на рабочий класс. И нет уверенности, что в интенсивно развивающемся производстве Китая место и роль рабочего класса крепнет и будет гарантировать социалистическое развитие в ближайшем будущем. Мы от всей души желаем успешного развития китайскому коммунизму, но история Советов в СССР предупреждает: Советы, и именно Советы рабочих, крестьянских и иных народных депутатов – не только русская национальная форма власти рабочего класса, власти трудящихся, но она имеет и сущностное содержание, которое непременно должно проявиться во всех странах, строящих коммунизм. Это содержание

следует и сегодня, спустя 100 лет после создания первых Советов, изучать и использовать в практической работе и борьбе.

Рабочий класс возродит Советы. Пока не будут созданы Советы, сохранится угроза распада России. Советы – не случайная придумка ивановских рабочих, а закономерный этап в развитии организованности человеческого общества. Советы – это организованность, дошедшая до основания – до работника и его трудового коллектива. Россию возродят трудящиеся, организованные в Советы, в которых инициативные люди, прежде всего – рабочие, научатся коллективной борьбе за свои права и интересы. Без школы такой борьбы в профсоюзах (забастковках) никакие Советы, следовательно, – никакое возрождение подлинно демократической, социалистической России невозможно. Если люди не могут постоять за свою зарплату, за своего товарища, то ни о какой серьезной успешной борьбе за власть не может быть и речи. Те, кто сегодня не могут управлять даже фабрикой, не смогут управлять целой страной. Нет, подлинные Советы вновь будут созданы забастковками, в которых трудящиеся посредством борьбы за решение своих повседневных насущных проблем (в том числе борьбы за заключение коллективных договоров) научатся побеждать сначала отдельных капиталистов, а затем и весь капиталистический класс в целом.

В этой работе и борьбе Советы могут использовать помощь любых партий. Но при этом они должны охранять и сохранить свою самостоятельность, свою самость. При этом самостоятельные Советы сознают свою кровную связь с другими Советами и с центром, который они контролируют и нерадивых членов которого они в любое время отозвать и заменить. Способность отозвать своих депутатов (делегатов) в любое время — существенное преимущество Советов перед любыми другими формами демократии. И такой отзыв

доступен именно массе, рядовым рабочим, служащим. Вместе с тем в коллективе практически нет места капризам, прихоти и своеволию начальников. Депутат Совета постоянно подконтролен и подотчётен своему трудовому коллективу. А трудовой коллектив на предприятии может собраться в любое время. И в любое время решить вопрос о депутате или исполнителе.

Совет будет растить и воспитывать кадры исполнительной власти. Не соединение в Совете под руководством избранного председателя, исполкомовцев и депутатов, а работающие депутаты, совмещающие работу в цехе с государственной деятельностью. Но это требует конкретной увязки графика работы по профессии и графика государственной работы. Например: ежедневно – 4 часа по профессии и 3 часа по государственному, или еженедельно – 4 дня по профессии и 3 дня в Совете, или ежемесячно – неделю по профессии и неделю по Совету, с оплатой рабочих дней по среднему.

Это соотношение может быть различным. Конкретную меру в каждом производстве и регионе может определить сам Совет. Но главное здесь, чтобы государственный руководитель не отрывался от производства, а трудовой коллектив мог воздействовать через своего представителя на государство.

Совет будет грамотным, постоянно повышающим профессиональное мастерство и образовательный уровень своих членов. Вместе с тем он будет заинтересован в духовном и профессиональном росте членов своего трудового коллектива или трудовых коллективов. Он будет зависеть от трудового коллектива, а потому будет заинтересован в улучшении материальных и культурных условий жизни коллектива. Депутаты вышли из трудового коллектива и вновь вернутся в него по истечении срока депутатских полномочий. Коллектив направил их в руководство и ответственен за них. Они

ответственны за коллектив перед государством и за государство перед коллективом.

Это очень высокая ответственность. И члену Совета нужна помощь — профсоюзов, партий, товарищей, семьи. Но он член Совета постольку, поскольку товарищи по работе знают его как ответственного человека, а, следовательно — способного найти такую помощь.

Советы будут хорошо знать свою историю и теорию, и это поможет им избежать ошибок, которые раньше уже приводили к ослаблению и временному поражению этих органов власти. Они будут бдительны в отношении бюрократизма и формализма, соблазняющих простыми бумажными решениями сложных вопросов. Они будут деятельными органами организации рабочего класса и всех трудящихся в одном социалистическом государстве.

-
1. Маркс К. Нищета философии / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 4. С. 183.
 2. Сталин И. Сочинения, т. 10. С. 94
 3. Казеннов А., Халтурин В. Первый Совет рабочих депутатов. Социологический анализ / XXVI съезд КПСС о рабочем классе как движущей силе общественного прогресса. Материалы научно-теоретической конференции. Иваново. 1982.
 4. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. т. 38. С. 426.
 5. Грамши А. Фабрично-заводские Советы и государство рабочего класса / Избр. произв. в 3-х тт. Т.1 М., 1957. с. 19 и сл.

Перспективы восстановления Советов в России

Сегодня не секрет, что нет большого широкого рабочего движения, нет большого широкого профсоюзного движения. В обществе такие панические настроения, что капитализм крепок, силён, пришёл надолго, а некоторые надеются, что и навсегда. И, конечно, говорить о предпосылках возрождения Советов, особенно вне нашей аудитории, – непросто. Тем не менее, люди, которые занимаются активной политической борьбой, знают теорию, предполагают, конечно, что такого рода предпосылки есть. Думается, что можно выделить **три категории предпосылок**.

Первая – это **исторические предпосылки**. Исторические предпосылки заключаются, во-первых, в том, что Советы как форма диктатуры пролетариата родились не где-то, не в Европе, не в Америке, якобы цивилизованной, а в России. Это гигантское завоевание рабочего класса России, что он создал новую форму государства. Скажем, раньше, со времен Аристотеля, рассматривались три основных формы государственного устройства: демократия, аристократия, монархия. А здесь, в Советах, открывается совершенно новая, принципиально новая форма государственного устройства. Она не свалилась с неба, не была наитием гениев или вождей, а она естественно была создана рабочими из той общины, которая была формой организации крестьян. И крестьяне, ставшие рабочими, воспроизвели общинную форму организации, но уже применительно к современному индустриальному обществу, создав Советы.

Во-вторых, исторической предпосылкой возрождения Советов в России является то, что перестройка Горбачева и реформы Ельцина катастрофически разрушили экономику, что ожидания значительной

части населения улучшить свою жизнь оказались трагической иллюзией. Реставрация капитализма разорила большинство трудящихся, привела к неисчислимым бедам населения. Поэтому широкие слои народа, в том числе патриотическая интеллигенция, напряженно ищут пути экономического, духовного и политического возрождения России, переосмысливают героическую историю Советской России в XX веке.

Однако выбор пути возрождения небольшой: он сводится, как и в начале XX века, к двум направлениям — капитализм или коммунизм. Никакого третьего пути не выработало человечество. Третьего не дано. Третьим путём могут только обманывать и приманивать простодушных людей такие ренегаты, как Хрущев и Горбачев, скрывающие свою мелкобуржуазную сущность. И если от капитализма теперь с ужасом отшатнулись, то остается одно: КОММУНИЗМ. А раз коммунизм — значит СОВЕТЫ, значит власть Советов. Но не фальшивых Советов, какими они были десятилетиями, а подлинно народных — самой демократической системы государственной власти в мире.

В-третьих, главной исторической предпосылкой возрождения власти Советов является то, что они возникли как форма протеста, как форма самоорганизации рабочих на предприятиях, как форма забастовочной борьбы в городе и политической борьбы на уровне государства. Они возникли в глубинном месте России — в городе Иваново-Вознесенске. В России, где народ живо сознает справедливость и остро реагирует на несправедливость непосредственно касающихся его отношений. Советы не свалились откуда-то сверху, с неба и не были придуманы идеологами и вождями партий, а естественно развились из русских общин, члены которых на рубеже XIX–XX веков в массовом порядке переселились из деревень

в города, из сферы сельского производства в сферу промышленного производства, из феодализма в капитализм. Переехавшие в города крестьяне, ставшие рабочими, принесли с собой те формы организации, которые были им хорошо известны по общинной жизни на селе: решение всех важных вопросов миром, сходом, советом всех взрослых членов трудовой общины (по-латински – коммуну). В какой-то мере на Советы были похожи организации профсоюзов Германии в середине XIX века. Они тогда также создали организацию, опирающуюся на профсоюзы и объединившую рабочих на национальном уровне. Однако этот общенациональный уровень базировался все-таки на аппаратах местных профсоюзов, а не непосредственно на производственных коллективах, не на организации самих рабочих. Кроме того, нечто подобное Советам было создано в Германии и Венгрии на волне восстаний в Европе в 1918 –1919 годах. Но они были практически сразу подавлены. Так что Европа стремилась создать эту форму, но у неё тогда не получилось.

За годы Советской власти в работе Советов участвовали десятки миллионов рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. И теперь в России живут миллионы людей, имеющих опыт работы в законодательных, исполнительных и судебных органах государственной власти.

Важно и то, что у российских народов есть не только положительный опыт жизни в условиях Советского управления, но и отрицательный опыт буржуазного перерождения и крушения Советов. Этот опыт наглядно запечатлен уже в составе депутатов Госдумы и заксов: если раньше в составе Советов всех уровней (а это было около 2,5 миллионов депутатов в каждом созыве) работали до 50% рабочих и крестьян, то в буржуазной Госдуме вначале было четверо рабочих, затем – 2 и, наконец, ни одного. Никакого

представительства рабочих, а значит, – никакой демократии для рабочих, этого подлинного большинства демоса, нет. Демократия стала вполне формальной и сводится к выборам депутатов из буржуазных партий, представляющих меньшинство населения. По этому показателю демократичности нынешняя Госдума уступает царской Думе: в последней имелась целая рабочая курия и депутаты рабочие.

Логические и теоретические предпосылки возрождения Советов заключаются в уяснении этого опыта и более глубоком понимании Советов как организационной формы диктатуры пролетариата. Карл Маркс, в качестве ученого, открыл диктатуру пролетариата как сущность нового, пролетарского государства в 1852 году. Но в дальнейшем к подробной разработке этой категории не обращался. Все силы он сосредоточил на разъяснении роли рабочего класса в современном обществе и в революционном процессе. Даже при анализе опыта Парижской коммуны 1871 года он не обращает внимания на её форму, которая была ещё буржуазной, а полностью сосредоточился на её содержании: ходе борьбы, сменяемости депутатов в любое время, их зарплате не выше зарплаты квалифицированного рабочего и т.д. В 1875 году, в работе "Критика Готской программы" он кратко повторяет свой основной вывод, что государство переходного периода от капитализма к коммунизму не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата. Таким образом, Маркс дошел до диктатуры пролетариата как до сущности, но не раскрыл её как понятие: не развернул в теорию, рассматривающую сущность вместе с её формами. Теперь стало понятно почему: потому, что никаких форм, собственно говоря, и не было кроме Парижской коммуны. Но

сущность нередко появляется вначале в неадекватной ей, часто – старой, форме.

Гениальность В.И.Ленина особенно ярко проявилась в том, что он практически сразу увидел в Советах форму диктатуры пролетариата, отстаивал необходимость Советов в острой партийной полемике с товарищами. Однако и он рассматривал их, как и Маркс, только со стороны бытия и сущности, не развернул в теорию. Теперь понятно почему: была известна только одна успешная форма Советов, не было материала для сравнения, не было реального отрицания как поражения Советов и жизни Советской власти без Советов. Была только напряженная борьба за само их бытие, за удержание их сущности. Поэтому понятие "Советы" оставалось в теоретическом отношении, даже при Ленине, лишь понятием в себе и, следовательно, лишь для тех, кто мог до этого "в себе" докопаться. Как показало дальнейшее развитие событий, таких любопытных оказалось немного. Даже Сталин, понимавший сущность Советов, не до конца разобрался в понятии "Советы" и допустил, в том числе и поэтому, ряд серьезных отступлений от Советов как сущностной формы диктатуры пролетариата. Самой серьезной ошибкой Сталина и тех, кто позднее сурово поплатился за эту ошибку, был отход от формирования Советов по производственному избирательному принципу. Переход с 1936 года к территориальному, по сути буржуазному, избирательному принципу положил начало буржуазному перерождению Советской власти.

Советская философия и политическая теория уделяли основное внимание изучению истории Советов, их составу, взаимодействию с другими органами диктатуры пролетариата. Однако теории Советов идеологи КПСС так и не создали. При таком положении дел с теорией и сущность Советов стала забываться или считаться

неважной. А в третьей программе партии Советское государство как государство диктатуры пролетариата было в одночасье отвергнуто и новая государственность определена как "общенародное государство". Что таких государств в природе не существует, убедительно показала история разрушения СССР, просуществовавшего под водительством таких «теоретиков» и «политиков», всё-таки, 30 лет. Велик был запас прочности у этого государства! Оно держалось на демосе, на рабочих и крестьянах в партии, на сложившихся демократических традициях Советского общества!

Только идеологи Объединенного фронта трудящихся (прежде всего – профессор Алексей Алексеевич Сергеев) восстановили в 1989 году понимание Советов как формы диктатуры пролетариата и связали их с производством как их подлинной основой. О степени забвения понятия "Советы" в современных условиях говорит, например, тот факт, что программа КПРФ, которая призывает возродить Советы, не упоминает об их производственной основе, не считает Советы организацией, прежде всего, рабочего класса. Но такие "Советы" без рабочей производственной основы будут снова "Советами образца 1936 года", т.е., по сути, не Советами, а парламентами с советской этикеткой. А парламент, какой бы хороший и демократичный он ни был, все равно остается формой буржуазного государства. И она, рано или поздно, наполняется буржуазным содержанием. Гарантией против этого могут быть только подлинны Советы на производственной основе, какими они были до 1936 года.

Поэтому до сих пор остро стоит задача разработки глубокой и подробной теории Советов, способной донести до каждого сознательного работника ясное понимание сущности Советов и

проблемы Советов. Проблема Советов состоит в том, что против них ведется ожесточенная борьба буржуазии не только извне, но и изнутри. В них с самого начала стремятся проникнуть враждебные элементы и партии и изменить их характер изнутри. Если не удастся проникнуть в них, то к ним стараются примазаться. Если не удастся и примазаться, то пытаются оторвать их от коммунистической партии как самого последовательного строителя Советской власти, как это делали кронштадтские контрреволюционеры в 1918 году и горбачевские в 1990 под лозунгом «вся власть Советам».

Новое поколение строителей Советов должно четко осознавать и сущность Советов и проблему Советов, чтобы видеть маневры противников и своевременно их нейтрализовать. Оно должно глубоко усвоить теорию и практику Советов. Так, чтобы Советы стали понятием не только «в-себе», не только в возможности и не только в зародыше, а понятием "в себе и для себя" — т.е. понятием, развернутым в теорию. Чтобы Советы стали идеей, овладевшей массами и, поэтому, – материальной силой. Могучей и непобедимой материальной силой. Если не мы с вами, то кто? Если уж у нас, на родине Советов, их понимания было явно недостаточно, то что говорить о Западе, где такого понимания было и того меньше.

Практические предпосылки возрождения Советов пока ещё не очень развиты, но они есть.

Практический опыт формирования Советов и управления обществом с помощью Советов есть только в России. Он продолжался всего 20 лет, с 1917 по 1936 год, но нигде в мире эта практика повторена не была. Поэтому и теория Советов развивается, в основном, в России. Она развивается в ходе борьбы коммунистической партии со своими оппонентами, в процессе помощи рабочим профсоюзам в их борьбе за интересы работников.

В этой борьбе происходит, во-первых, полевение политического спектра: буржуазные партии и группировки вынуждены реагировать на критику слева и полевение взглядов избирателей. Во-вторых, возникают новые левые партии, которые пытаются использовать некоторые левые идеи (Справедливая Россия). В-третьих, под влиянием левой идеологии и левых настроений в среде избирателей разразился кризис буржуазного партстроительства: старые буржуазные партии проваливаются на выборах, а новые обостряют противоречия внутри буржуазного лагеря.

Линию на создание Советов в интересах рабочих проводят Рабочая партия России и РКРП. Они также не сразу осознали жизненные корни, значение и роль Советов в жизни СССР. Но дело тут не в субъективной деятельности партий или вождей, а в готовности трудящихся и, прежде всего – рабочих, организовать для отстаивания своих интересов. Если работник не в силах выступить за свою зарплату и защитить свои ближайшие интересы, то ни о какой серьезной политической борьбе не может быть и речи. Лишь относительно недавно стало понятно, что за членами Совета должны стоять не просто отдельные люди, а профсоюзы и другие рабочие организации на предприятиях. Что члены Совета, с одной стороны, должны иметь время и средства для общественной работы, а с другой — не отрываться от трудового коллектива и принимать постоянное участие в его производственном процессе. Только такие профсоюзы могут создать эффективные забастовочные комитеты, способные отстаивать интересы работников своего предприятия и вести борьбу совместно с работниками других предприятий. Пока забастовочное движение относительно слабое. Но опыт оно накопило уже большой. Есть активные центры забастовочной борьбы, которые не только сохраняют опыт забастовок, но и развивают его в новых

условиях — в условиях реставрированного капитализма. Есть свои газеты. Есть партии, которые помогают рабочему классу в его нелегкой борьбе.

Таким образом, Советы имеют основу и в жизни и в сознании людей, многие из которых существуют ныне не в свойственной им общественно-политической обстановке. Советы имеют за собой давнюю организационную традицию в России. Они практически не имеют альтернативы для нового государственного строительства и борьбы за подлинные интересы трудящихся. И поэтому имеют хорошую перспективу восстановления.

II. Диктатура пролетариата – сущность Советской власти

В.И.Ленин о Советской власти как высшем типе демократии

В.И.Ленин в написанной летом 1917 года в Разливе книге «Государство и революция» показал и доказал, что всякое государство есть машина насилия, что сущность любого государства – диктатура господствующего класса и что это полностью относится к демократии, поскольку демократия – это форма государства.

Абстрактных бесклассовых или надклассовых демократий не бывает. Сначала была *рабовладельческая* демократия, потом наступила эпоха крепостничества, которую сменила демократия *буржуазная*. И эта буржуазная демократия как форма буржуазного государства обеспечивает диктатуру буржуазии.

Диктатуру рабочего класса, то есть *пролетарскую* демократию, призвано осуществлять Советское государство, которое тоже, как всякое государство, представляет собой диктатуру господствующего класса, но в отличие от рабовладельческого и буржуазного государства представляет собой не *диктатуру меньшинства* над большинством, а впервые *диктатуру большинства* над меньшинством. В этом коренное и решающее превосходство Советской власти над буржуазной демократией.

Более высокий демократизм пролетарского государства обеспечивается и самим устройством Советской государственной власти. В написанной В.И.Лениным Программе РКП(б) подчеркивается следующая главная, более того, определяющая особенность Советского государства: **«избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный**

округ, а производственная единица (завод, фабрика)»¹. Эта особенность делает практически осуществимым контроль избирателей над своими депутатами и отзыв тех из них, кто не оправдывает доверие трудовых коллективов.

К сожалению, с принятием Конституции 1936 года указанная определяющая особенность Советской власти была утрачена, и с этого времени постепенно начала меняться классовая природа государственной власти.

Провозглашение в Программе КПСС в 1961 году *общенародного* характера государства по сути дела означало отказ от пролетарской демократии и открыло прямую дорогу к превращению ее в буржуазную демократию, то есть в диктатуру буржуазии.

Предполагал ли В.И.Ленин возможность такого исторического зигзага? Да, предполагал. В предложенной им Резолюции Седьмого экстренного съезда РКП(б) об изменении названия партии и партийной программы было записано следующее: **«Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашей революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления»²**.

История повернулась так, что ВКП(б) пришлось во время Второй мировой войны даже возглавить борьбу за сохранение

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 425–426.

² В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 58.

демократии в союзных странах против наступления фашизма, который означает политику наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии, состоящую в отбрасывании всяких демократических норм и переходе к прямому империалистическому господству. Другое дело, что буржуазная демократия – это не вершина демократизма. Высшим типом демократии является Советская власть, призванная обеспечить отмирание государства и, следовательно, отмирание демократии как формы государства, переход к обществу без классов и, следовательно, без всякого стоящего над народом государства.

Изменение характера производства в процессе строительства и развития социализма

Производство, как известно, есть процесс присвоения предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее. Теория и история знают следующие сменяющие друг друга способы производства: первобытнообщинный коммунизм, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и коммунистическое производство. Товарное производство появляется уже с разложением первобытно-общинного коммунизма, но только капитализм может быть охарактеризован как всеобщее товарное хозяйство, как товарное хозяйство на том этапе его развития, когда и рабочая сила становится товаром. Капитализм — это хозяйство, товарное по своему характеру.

Всякое производство в качестве своей предпосылки имеет потребности и в качестве конечного результата — потребление. Но непосредственной целью товарного производства является не потребительная стоимость, а стоимость, поскольку товар — это продукт, производимый для обмена. Непосредственной целью капиталистического товарного производства является прибавочная стоимость. То обстоятельство, что капиталистическое производство имеет развитый общественный характер, порождает противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Отношения обмена противоречат общественному характеру производства и в результате социалистической революции в ходе переходного периода от капитализма к коммунизму отбрасываются и заменяются непосредственно общественными отношениями. Труд в коммунистическом производстве не посредством обмена, а *непосредственно* выступает как общественный труд, а само

коммунистическое производство характеризуется как *непосредственно общественное* и является таковым как в своей высшей, так и в низшей фазе — при социализме.

Диалектический подход к историческому опыту Социалистической революции в России, построения и развития социализма в СССР позволяет проследить, как меняется характер производства при переходе к коммунизму и воспроизводится в процессе развития социализма как первой фазы коммунизма.

Переход власти в руки рабочего класса, установление диктатуры пролетариата сами по себе еще не меняют характера производства. Только после национализации создается социалистический уклад, производство в котором носит непосредственно общественный характер, и этот уклад в течение переходного периода сосуществует с другими укладами. В России такими укладами были госкапиталистический, частнокапиталистический, мелкотоварный и патриархальный.

Патриархальное производство является производством для собственного потребления и носит натуральный характер.

Мелкотоварное производство есть производство для обмена и носит товарный характер.

Частнокапиталистическое производство тоже, разумеется, как производство стоимости (прибавочной) должно быть охарактеризовано как товарное по своему характеру.

Особо следует сказать о госкапитализме, который использовался в период новой экономической политики в России и широко используется в настоящее время в Китайской Народной Республике. Дело в том, что известный период после национализации только часть национализированных предприятий удастся планомерно направить непосредственно на удовлетворение нужд общества. И вот эта, и

только эта часть образует социалистический уклад. Все же остальные национализированные предприятия, хотя и находятся в собственности государства, продолжают управляться не планом, а основным законом всякого товарного, а потому и капиталистического хозяйства — законом стоимости. Соответственно производство в рамках госкапиталистического уклада носит товарный характер.

В рамках переходного периода социалистический уклад, развиваясь, постепенно вытесняет все другие уклады. Непосредственно общественное планомерно организованное социалистическое производство из уклада становится сначала господствующей, а потом и единственной формой производства. В СССР произошло то, что и предвидел В.И. Ленин в своей Речи на Пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 года, говоря: «из России нэповской будет Россия социалистическая»¹.

Процесс вытеснения несоциалистических укладов, который идет в переходный период, может быть обрисован фразой: «Больше социализма!». Однако собственно к социализму как первой фазе коммунизма эта фраза неприменима, поскольку после того, как социалистическое производство стало не только господствующим, но и единственным, социализма не может быть больше, а он может быть более или менее развитым. Развитие же не сводится к увеличению или уменьшению, а идет через борьбу противоположностей. Это относится и к развитию социалистического производства через борьбу его непосредственно общественного характера с товарностью как отрицательным моментом социалистического производства, связанным с его выхождением из капитализма. Борьба эта в планомерно организованном хозяйстве напрямую зависит от

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 309.

теоретических позиций и политических установок государства и правящей партии.

Анализ уроков становления, развития и временного поражения социализма показывает, что важнейшими причинами ослабления социализма и временной утраты его завоеваний были следующие.

Большинством правящей партии, большинством рабочего класса и большинством народа не был осознан советский принцип организации власти как власти, формируемой в трудовых коллективах.

Советский характер власти был вроде бы юридически закреплён, но лишь по форме, а не по существу. Слово Советы стояло и в Конституции РСФСР 1918 г., и в Конституции СССР 1924 г., однако избрание депутатов через трудовые коллективы, что только и делает избираемые органы Советами, не было в этих основополагающих документах закреплено.

Организация власти не была увязана с организацией экономической жизни общества таким образом, чтобы с развитием экономики социализма соответственно укреплялись бы и материальные основы участия непосредственных производителей в формировании и осуществлении своей власти.

В связи с принятием Конституции СССР 1936 г. фактически действовавший принцип избрания и отзыва депутатов трудовыми коллективами был заменён территориальным. Сохранилось лишь выдвижение коллективами кандидатов в депутаты.

Экономической реформой 1965 г. принцип работы на общество и обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех его членов был заменён принципом максимизации прибыли отдельных производственных единиц. Тем самым стала размываться и подрываться экономическая основа Советской власти. Этим во

многим объясняется недостаточность масштабов активного сопротивления ликвидации рабочей власти.

Социализм разрушился в конечном итоге из-за того, что был взят и стал последовательно осуществляться так называемый курс на рынок и приватизацию. Этот по сути антисоветский и антипартийный курс, принятый апрельским пленумом ЦК КПСС 1991 года, привел к ликвидации КПСС и СССР.

К чести советской экономической науки следует отметить, что данный губительный для страны курс не был одобрен ни одним крупным экономическим совещанием и ни одной научной экономической конференцией. Более того, достаточно громко и отчетливо звучали голоса тех экономистов, кто отстаивал непосредственно общественный характер социалистического производства и предупреждал, что попытки построить социализм на товарной основе равносильны его уничтожению. Это достаточно ясно было показано в работах Н.В.Хессина, А.М.Еремина, Н.А.Цаголова, Н.А.Моисеенко, А.И.Кашенко, А.К.Покрытана, А.А.Сергеева, В.Я.Ельмеева, В.Г.Долгова, Р.И.Косолапова и других. Поэтому предательская горбачевско-яковлевская верхушка партии могла опереться только на отдельных проходимцев от экономической науки, чтобы попытаться навязать партии и стране разрушительный курс помимо его хотя бы внешнего научного обоснования.

Принятие XXVIII съездом партии курса на рынок пришло в вопиющее противоречие с ее коммунистической природой и означало по существу ее самоубийство. Поэтому незаконная приостановка деятельности КПСС президентским указом по существу лишь подвела итог ее перерождения. Тем более, что подписал указ выросший в недрах партийного аппарата махровый номенклатурщик,

бывший первый секретарь сначала Свердловского обкома, затем Московского горкома, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

На горьком опыте разрушения страны и обнищания народа осознается теперь ошибочность представлений, что на основе товарного производства и закона стоимости можно якобы построить социалистическое общество.

А ведь разжевывал же К. Маркс и не раз ту мысль, что на основе стоимости и денег невозможен контроль объединенных индивидов над своим производством, что речь должна идти о производстве, диаметрально противоположном товарному.

Ф. Энгельс высмеивал попытки Дюринга построить социализм на основе «справедливого» обмена товарами и конституированной стоимости.

В.И. Ленин в замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода» (XI Ленинский сборник) не случайно подчеркивал, что продукт при социализме идет в потребление *не через рынок*. В «Наказе от СТО местным советским учреждениям» он разъяснял, что государственный продукт, продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром.

После осуществления коллективизации у нас стало не две собственности, а две формы одной, общественной собственности и встречное движение общественного продукта между городом и деревней уже нельзя было, строго говоря, подводить под категорию обмена, который есть взаимное отчуждение продуктов труда и иных объектов собственности на основе свободного договора или соглашения. Сущность производства стала противоположной товарной. Она стала непосредственно общественной, и в каких бы

являющихся формам, заимствованных во многом из товарного прошлого и несущих в себе черты товарного содержания, эта сущность ни выступала, производство в целом нельзя было уже характеризовать иначе как непосредственно общественное, продукт которого и труд в котором не посредством обмена, а непосредственно, с самого начала выступают и являются общественными.

И. Сталин в целом придерживался этих марксистско-ленинских позиций. Он развил их в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Однако в этой книге проявил и непоследовательность. Так, подчеркнув, что средства производства не являются товарами, он объявил товарами предметы потребления. Но тогда получалось, что сущность социалистического производства – дуалистическая, нетоварно-товарная. Если предположить, что предметы потребления – товары, то они, выходит, производятся не для удовлетворения потребностей, а для обмена. Работник же в обмен на идущий к нему в потребление товар может дать только свою рабочую силу. Его рабочая сила тогда тоже товар, а такое товарное производство, при котором и рабочая сила является товаром, называется капитализмом. Переход к капитализму поэтому логически следует из посылки о том, что предметы потребления при социализме – товары. Ошибочно и утверждение, что при социализме действует закон стоимости. Ведь закон и сущность – категории однопорядковые. Поэтому утверждение о действии при социализме закона стоимости равносильно утверждению о товарной сущности социалистического производства. Не случайно, что Кронрод, Либерман, Ракитский, Петраков, Абалкин и другие толкачи товарного производства при социализме ухватились именно за эти отступления от строго выдержанной марксистской теории, имевшиеся у Сталина,

возвели их в принцип и в рамках экономических дискуссий готовили ликвидацию социализма.

Контрреволюционные события в СССР подтвердили, что либо мы имеем социализм как непосредственно общественное производство – производство потребительных стоимостей, регулируемое законом потребительной стоимости, либо имеем дело с производством стоимости, то есть с товарным производством, естественным развитием которого является товарно-капиталистическое производство. Можно, конечно, говорить о том, что и при социализме есть товарное производство в виде индивидуального производства на колхозный рынок. Это так. Но цены на колхозном рынке регулируются не пресловутым законом стоимости, а ценами на продукцию государственных предприятий. Цены же на продукцию государственных предприятий определяются планомерно на основе затрат труда на производство с учетом потребительной стоимости непосредственно общественных продуктов.

Социалистическое производство есть непосредственно общественное производство, производство потребительной стоимости, а не стоимости. Это научная истина. Попытка построить социалистическое товарное хозяйство, то есть вернуться к производству стоимости, неизбежно ведет к уничтожению социализма. Теперь это не только научно установленный, но, увы, и опытным путем, исторически проверенный факт.

Социализм, следовательно, – непосредственно общественное хозяйство. Это не производство товаров, стоимостей, а производство непосредственно общественных продуктов, потребительных стоимостей. Соответственно и регулятором социалистического

производства является не закон стоимости, а закон потребительной стоимости.

Что это означает применительно к социалистической власти? Это означает, что поскольку цель социалистического производства — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, развитие трудящихся как членов общества входит в цель производства. Если капиталистическое товарное производство как производство прибавочных стоимостей требует отнимать у трудящихся свободное время и другие условия их свободного развития, то социалистическое непосредственно общественное производство требует достигнутую за счет технического прогресса экономию рабочего времени превращать не только в дополнительные материальные блага для работников, но и в дополнительное свободное время для их всестороннего развития, в том числе и для развития их как участников государственной жизни и государственного управления. К сожалению, этого-то в последние десятилетия существования СССР как раз не происходило.

Задача социализма состоит вовсе не в том, чтобы лишь провозглашать власть трудового народа, а в том, чтобы трудовой народ имел реальную, практическую возможность осуществлять эту власть. Если рабочий восемь часов стоит у станка и может принять участие в управлении государством только по окончании рабочего дня, когда закрываются двери Советов и исполкомов, райкомов и горкомов, то тогда народная власть лишь провозглашается, и остается лишь надеяться на то, что наемный аппарат государственных служащих будет все же (почему-то) действовать не в своих особых, а именно в интересах рабочего класса и всего общества в целом. Однако будучи бесконтрольным, аппарат управления неизбежно перерождается и из средства управления в интересах трудящихся

превращается в свою противоположность. Что мы и видим на примере печальных и трагических событий в нашей стране.

Размышляя теперь о путях возрождения Советской власти, мы не можем думать только о том, как возродить Советы и восстановить Советскую власть. Можно поставить вопрос и по-другому, стоит ли ее устанавливать, если она вновь переродится во власть номенклатуры, а народ, пожив какое-то время по-человечески, вновь будет ввергнут в пучину лишений и нищеты какими-нибудь новыми горбачевыми и яковлевыми. Если уж возрождать Советскую власть, то на такой экономической основе, которая бы укрепляла Советскую власть, способствовала бы усилению Советского государства и тем самым, с расширением участия трудящихся в государственном управлении, и отмиранию всякого государства вообще, переходу к коммунистическому общественному самоуправлению.

Вопрос об участии трудящихся в осуществлении своей, Советской власти, мы должны ставить не как идеалисты, а как материалисты. Дело не только в том, чтобы призвать трудящихся к участию в государственном управлении, а прежде всего в том, чтобы у них для этого было время, и не за пределами рабочего дня, притом время, оплачиваемое по среднему. Вот это и будет выражением того, что трудящиеся – не наемные работники у стоящего над ними государства, а полноправные собственники общественных средств производства.

История революции и контрреволюции в России показала, что прогресс в развитии производительных сил, в росте производительности труда должен сопровождаться не уменьшением численности непосредственных производителей и соответственным увеличением численности работников непроизводственной сферы, а увеличением свободного времени рабочих и крестьян, в том числе

времени, свободного для участия в государственном управлении. Численность рабочих и крестьян может вообще не уменьшаться вплоть до полного уничтожения классов, вплоть до полного коммунизма. Важно лишь, чтобы с развитием производства росло не только материальное богатство общества, но увеличивалось свободное время всех работников как время для их свободного развития. И как только количественно свободное время превысит рабочее время, определяющим для человека будет не то, что он делает в свое рабочее время, а то, что он делает в свое свободное время. Это и будет означать полное уничтожение классов, то есть разделения людей на группы в зависимости от положения в производстве.

Таким образом, для развития социализма и укрепления Советской власти нужно не такое производство, которое пожирало бы свободное время работников и производило стоимость, а такое, которое бы производило потребительную стоимость, в своем развитии обеспечивало бы экономию рабочего времени и предполагало бы превращение сэкономленного времени в свободное время непосредственных производителей. Цель такого производства – обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Эта цель социалистического производства не случайно была записана и в первой, и во второй Программе ленинской большевистской партии. Ленинская формулировка цели социалистического производства исчезла при составлении третьей – хрущевской ревизионистской программы партии, принятой XXII съездом КПСС в 1961 году. На арену выходил зарождающийся в недрах партии класс номенклатурных собственников.

В непосредственно общественном хозяйстве при производстве предметов потребления и средств производства имеются существенные различия. И те и другие, и предметы потребления, и средства производства суть не товары, а непосредственно общественные продукты, но их общественная роль неодинакова – производство предметов потребления создает материально-вещественные условия все более полного развития членов общества и сокращения социального неравенства между ними, а производство средств производства служит напрямую экономии рабочего времени и может рассматриваться как производство свободного времени для свободного развития всех членов общества. По отношению к предметам потребления сокращение затрат труда на их производство выступает как результат внедрения трудосберегающей техники, и экономия труда передается потребителям через снижение цен.

Можно сказать, что техника с экономической точки зрения больше ни для чего не нужна, кроме как для экономии рабочего времени или, другими словами, всякая экономия, которую она дает, сводится к экономии рабочего времени. Средства производства в социалистическом непосредственно общественном хозяйстве производятся не для того, чтобы их продать и получить стоимость, а для того, чтобы сэкономить труд тех, кто будет применять эту технику, то есть труд ее потребителей. Потребительная стоимость техники – это экономия труда тех, кто работает с этой техникой, кто заменил этой техникой прежние, менее трудосберегающие экземпляры.

Экономия труда у потребителей техники позволяет им распорядиться этой экономией двояко – не только выпустить дополнительное число предметов потребления, но также при этом сократить рабочее и увеличить свободное время.

Не исключена ситуация, когда непосредственные трудозатраты на производство техники возрастают. Но действительно новой, прогрессивной техникой можно по критерию ее потребительной стоимости считать только такую, которая дает у потребителей экономию труда большую, чем возрастают затраты на ее производство. Другими словами, итоговая, результирующая, чистая экономия в результате замены техники, то есть валовая экономия за вычетом затрат труда на производство и эксплуатацию техники, должна быть положительной.

Можно сказать, что по пути производства потребительной стоимости так или иначе, но идет сегодня и товарно-капиталистическое производство, которое является непосредственно производством прибавочной стоимости. Но в том-то и дело, что это имеет место не в соответствии, а в противоречии с его товарной, стоимостной сущностью. Капиталист непосредственно стремится к увеличению стоимости производимого продукта ради увеличения прибавочной стоимости, и как производство абсолютной прибавочной стоимости капиталистическое производство стремится поглотить все время непосредственных производителей. Как производство относительной прибавочной стоимости капиталистическое производство стремится передвинуть границу между необходимым и прибавочным трудом таким образом, чтобы увеличивалась прибавочная стоимость, и делает это путем развития производительных сил на основе технического прогресса. Но экономию труда капитализм стремится использовать не для увеличения свободного времени всех членов общества, а для увеличения стоимостного богатства и свободного времени собственников средств производства – капиталистов. Рабочим же сокращения их рабочего времени и увеличения свободного

приходится добиваться стачечной борьбой. Что они с успехом и делают. На повестке дня в Европе 35-часовая рабочая неделя.

Укрупнение монополий означает, что расширяются те острова, где не действует стоимостной принцип и господствует потребительстоимостной. Так что товарно-капиталистическое производство по мере своего развития постепенно втаскивается в иной – потребительстоимостной мир, хотя в целом остается миром господства стоимости. Прогресс производительных сил в рамках капитализма, подспудно идущая работа по экономии общественного труда создают предпосылки для того, чтобы рабочий класс вместе со своими союзниками сначала вернул себе достаточно свободного времени для организации революционной борьбы, затем взял власть и использовал ее для экономического переворота – для перехода от производства стоимости к производству потребительной стоимости и для закрепления потребительстоимостной ориентации производства.

Критерием деятельности государственных предприятий при социализме должна быть не прибыль, а противоположная ей величина – экономия труда. Показателем оценки работы предприятий, выпускающих предметы потребления, должна стать сумма снижения цен на выпущенную продукцию, позволяющие потребителям меньше трудиться для получения прежнего набора благ. Предприятия же, производящие средства производства, должны оцениваться по той экономии труда, которую получают потребители выпускаемой ими техники.

Производители предметов потребления тогда будут материально поощряться за удешевление продукции и увеличение ее количества, и всякий новый предмет потребления, лучше удовлетворяющий данные потребности или удовлетворяющий новые

потребности, как только производство его будет освоено, также попадет в поле снижения цен и увеличения количества производимых продуктов. Производители средств производства будут поощряться в прямой зависимости от той экономии, которую получают потребители их продукции в процессе ее применения. И пусть богатеют производители, но за счет обогащения общества, всех его членов.

Если будет расти богатство общества и увеличиваться свободное время его членов, основа для участия в формировании и осуществлении Советской власти будет становиться более прочной. Сама экономика будет способствовать усилению и укреплению Советской власти.

Таким образом, экономической основой развивающейся и укрепляющейся Советской власти является непосредственно общественное производство – производство потребительной стоимости.

Контрреволюционные события в России, временная потеря власти трудящимися заставляют к вопросу возрождения народной власти подходить несколько по иному, чем ранее. Какой должна стать власть трудящихся, чтобы ее было труднее расшатать и разрушить – вот как стоит вопрос сегодня. Причем какой она должна быть, чтобы ее нельзя было разрушить не только в ближайшее время после ее установления, но и через десятки лет, чтобы не повторился в очередной раз контрреволюционный переворот тогда, когда, казалось бы, сама возможность его ушла в глубокое прошлое.

Социалистическая власть должна быть по сути своей диктатурой пролетариата. Это общий ответ на поставленный вопрос. И этот ответ классики марксизма ставили себе в особую заслугу. По этому вопросу проходит водораздел между марксистами и

ревизионистами. И отказ от признания диктатуры рабочего класса равносителен отказу от марксизма и социализма. История подтвердила эту истину вполне, в том числе и история Советского Союза. Ревизионистский переворот произошел на XXII партсъезде, выбросившем из партийной программы коренное положение марксизма – о диктатуре пролетариата. Но надо усвоить и столь трудно доставшийся нам вывод о том, что без советской формы организации диктатуры рабочего класса её трудно удержать.

Можно сказать, что сегодня после периода всеобщего ревизионистского заражения, катализатором которого послужила хрущёвщина, во всем мире успешно идет становление новых коммунистических и рабочих партий, которые извлекли урок из попыток отказа от главного в марксизме и положили учение о диктатуре пролетариата в основание своих программ и всей своей теоретической и практической политической деятельности.

И все же, как говорится, радоваться рано. Само по себе признание диктатуры пролетариата еще недостаточно. Надо еще признать и ту организационную форму, которая ей соответствует и благодаря которой диктатура пролетариата не разрушается, а укрепляется и развивается в коммунистическое общественное самоуправление, обеспечивая уничтожение деления общества на классы, а вместе с ним и отмирание государства как организованного насилия одной части общества над другой.

История показала, что соответствующей диктатуре рабочего класса организационной формой государственной власти является не власть, избираемая по территориальным округам, а власть, формируемая в трудовых коллективах. Когда во Франции в 1871 г. впервые в истории была установлена диктатура пролетариата, адекватная диктатуре пролетариата форма власти себя еще не

проявила. Сущность диктатуры пролетариата как власти класса городских, фабрично-заводских, промышленных рабочих явила себя в Париже в 1871 году впервые и, не успев закрепиться в соответствующей форме, исчезла с исторической сцены как пролог другой, Великой Октябрьской социалистической революции в России 1917 года, установившей диктатуру рабочего класса в форме Советской власти.

Российская революция явила собой достойный подражания образец длительной исторической работы рабочего класса и его партии в недрах старого строя над созданием новой власти. Сначала в 1905 г. в итоге забастовочной борьбы иваново-вознесенских рабочих были открыты Советы. Не только как органы руководства забастовочной борьбой, но и как органы власти, являющейся по сути своей диктатурой рабочего класса. Если бы рабочий класс России не сделал этого всемирно-исторического открытия, дело социалистической революции, дело создания и развития социализма было бы делом ненадежным.

Суть в том, что единственной материальной основой социализма является крупная машинная индустрия, и если народная власть не связана с ней, не базируется на ней, не черпает прямо и непосредственно из нее силы для своего укрепления и развития, она рано или поздно будет сметена превосходящими силами классового противника. И напротив, если она прочно базируется на фабриках и заводах, если она растет и укрепляется вместе с развитием экономики, дело Советской власти, дело диктатуры рабочего класса, дело социализма становится делом исторически непобедимым.

Диктатура рабочего класса, таким образом, является противоположностью диктатуры буржуазии не только по существу, но и по форме своей организации.

Буржуазия организует свою власть по видимости как всенародную, осуществляет избрание депутатов в парламент на основе всеобщего избирательного права, но по территориальным округам, где господствует власть денег. И хотя избрание отдельных представителей трудящихся в парламент и при такой форме власти удастся осуществить, власти трудящихся при такой системе организации выборов достичь невозможно.

На философской стороне этого вопроса стоит остановиться. Исторический материализм учит, что общественное бытие определяет общественное сознание. Это означает, что экономический строй общества определяет его идеологическую надстройку. Буржуазному господству в сфере экономики соответствует и господство буржуазной идеологии в общественном сознании. Голосуют же люди, руководствуясь своим сознанием, так что при всеобщем избирательном праве и всеобщем голосовании большинство голосов будет отдано кандидатам буржуазии. Опыт подтверждает это практически без исключений. И этот же опыт говорит, что если вдруг избирательная машина даст сбой, то в ход будут пущены иные, в том числе силовые средства, ибо они также в руках господствующего класса и он их без ожесточенной борьбы иному классу, конечно, не отдаст.

Как же быть в этой ситуации? Значит ли это, что нужно отказаться от участия в выборных компаниях и избирательной борьбе? Нет, не значит. Другое дело, что на участие в выборах в представительные органы и в их деятельности надо смотреть как на одно из средств организации трудящихся, ведя дело к созданию Советов на фабриках и заводах, к поддержке их деятельности не только с помощью профессиональных союзов и партии рабочего класса, но и с помощью депутатов, имеющих право и возможности

работы в трудовых коллективах по созданию Советов. Однако избирательная и парламентская деятельность не может быть ядром политической деятельности действительно революционной партии. Ядром ее работы должна быть организация Советов на предприятиях как будущих органов новой, социалистической власти, а в настоящем как органов коллективного самоуправления трудящихся, органов их борьбы за самые насущные интересы.

Только тогда, когда на крупнейших предприятиях будут функционировать Советы, сформированные из представителей коллективов подразделений, когда они будут связаны друг с другом в масштабах городов и областей через городские и областные Советы, а в масштабах страны — через Комитет рабочих, объединяющий представителей рабочих организаций, когда они создадут свои органы поддержания порядка и противодействия насилию — рабочие дружины, только тогда вопрос о переходе власти к Советам может встать в практической плоскости. Без этого все разговоры об изменении характера власти — пустая болтовня.

Характерно, что в России в 1917 году одновременно шли два избирательных процесса — избирали в Учредительное собрание и в Советы. Выборы в Учредительное собрание дали большинство мелкобуржуазным партиям меньшевиков и эсеров, а выборы в Советы — большевикам, партии рабочего класса. Большевики правильно делали, что не отказывались от выборов в буржуазный парламент и использования возможностей выборной кампании для своей агитации, но агитировали они прежде всего за создание власти Советов и затем за переход к Советам всей власти.

Опыт нашей революции учит, что социалистической революции предшествует период двоевластия, когда одновременно существуют орган буржуазного господства — буржуазный парламент — и органы

будущей новой власти – Советы, съезд которых, собрание или комитет представителей призваны установить новую власть.

При наличии Советов как органов будущей власти, готовых к исполнению функций нового государственного аппарата, всеобщая политическая стачка, о которой много пишется и говорится, может послужить переходу власти от буржуазии к рабочему классу, от буржуазного парламента к власти Советов. Если же Советов, поддержанных рабочими дружинами, нет, а в ходе забастовки выдвигается требование об отставке правительства, президента или того и другого, то даже если такая отставка произойдет, это не изменит сути власти. Ведь смена лиц не означает смены класса у власти. Разъясняли же и даже разжевывали Маркс, Энгельс и Ленин как для маленьких детей, что нельзя просто взять старую государственную машину и пустить в ход для новых целей. Надо ее сломать, разбить и построить новый государственный аппарат, способный осуществлять интересы рабочего класса. Советы, избираемые в трудовых коллективах, и представляют собой этот новый государственный аппарат, приходящий на смену старому, буржуазному.

Однако эти истины очень трудно внедряются в умы и очень многие по-прежнему верят в сказки об избрании нового, хорошего президента и назначении нового, хорошего правительства. Что же касается самих парламентариев, то их наиболее распространенная болезнь – парламентский кретинизм, выражающийся в наивной вере, что в стенах парламента можно решить коренные вопросы жизни народа. На самом же деле коренные вопросы жизни народов всегда решались за рамками парламента, самой ожесточенной классовой борьбой, а то и гражданской войной. И чем меньше предаются парламентским иллюзиям рабочие и крестьяне, создающие свои

Советы, чем лучше они организованы и подготовлены, чтобы сломить неизбежное сопротивление буржуазии, тем меньше опасность гражданской войны. Наоборот, если озаботиться тем, как разоружить рабочих и как убаюкать их сказочками о добропорядочных и честных буржуа, неизбежно самое зверское избиение народа. Это вполне подтвердили события в Чили и в России.

Таким образом, диктатура рабочего класса в качестве своей организационной формы имеет власть Советов, избираемых в трудовых коллективах. Это проявляет себя не только в период установления и утверждения новой власти, но это верно и применительно ко всему периоду социализма до полного уничтожения классов и отмирания государства. В разработанной В.И. Лениным и принятой VIII съездом РКП(б) Программе партии было записано: «избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)».

Как это организовать практически? Например, так. В коллективах предприятий по подразделениям выбираются Советы коллективов с правом отзыва и замены их членов в любое время по инициативе избравшего их коллектива подразделения. Из представителей Советов предприятий образуются городские, областные советы также с правом отзыва и замены в любое время представителей Советов предприятий по инициативе направившего их Совета. Съезд Советов или Комитет представителей городских и областных Советов образует высший законодательный орган власти, назначающий правительство и определяющий внутреннюю и внешнюю политику страны.

Как при этом обеспечить равное представительство? Численность трудовых коллективов ведущих предприятий может быть взята за масштаб для установления единой для города нормы представительства. Скажем, если от 1 тыс. работников направляется в городской Совет 1 человек, то при численности трудового коллектива в 5 тыс. человек он избирает 5 депутатов. И наоборот, если численность коллектива менее тысячи человек, он объединяется с другими малыми коллективами до размеров тысячного производственного округа. Для работающих в мелких организациях норма представительства может быть установлена от определённого числа членов профсоюза.

Неработающие граждане при этом могут либо включаться в какой-либо производственный округ (по месту прежней работы, например, или по принципу территориальной близости), либо направляют представителей от комитетов неработающих граждан по единой норме представительства, так чтобы каждый такой депутат представлял, скажем, 1 тысячу неработающих граждан. Тем самым обеспечивается всеобщее избирательное право.

При этом, если Совет основной ячейки государственного строительства, завода или фабрики, отзывает своего представителя из городского Совета, то он автоматически лишается соответствующего мандата, а, заодно и права представлять городской совет в высшем органе государственной власти, если такое право ему было дано. Практическая осуществимость и легкость отзыва депутатов, избранных трудовыми коллективами, позволяет вести эффективную борьбу с карьеризмом и бюрократизмом и постепенно, на основе не только программ и обещаний, но, главное, практического опыта отбирать наиболее соответствующих интересам и власти рабочего класса членов представительных органов государственной власти.

При этом желательно депутатов сделать полуосвобожденными. Если рабочий из 5 рабочих дней 3 дня в неделю будет депутатствовать, он уже не будет рабочим, оторвется от коллектива, но не станет и интеллигентом, профессионалом, превратится в объект для манипулирования со стороны прожженных политиканов. Если депутат-рабочий вообще не будет иметь свободных дней для своей депутатской деятельности, он превратится в свадебного генерала – депутата, которого по праздничным дням сажают за стол президиума, чтобы он олицетворял единение власти с народом. Самое же правильное, чтобы депутат, оставаясь работать по своей специальности, имел достаточно времени для приобретения профессиональных навыков в области государственного управления. Скажем, если рабочий 3 дня в неделю стоит за станком, а 2 дня занимается организацией трудящихся как депутат Совета, то он и от коллектива не оторвется, и постепенно освоит премудрости управленческого труда, включая и пользование ЭВМ и современными средствами связи. Разумеется, эти 2 дня, которые рабочий не занят материально производительным трудом, должны ему оплачиваться.

Между прочим уже и в практике современного капитализма имеется нечто подобное. Законом «О правовом режиме предприятия» в ФРГ предусмотрено, что на каждом предприятии с числом работников не менее пяти избирается производственный Совет, деятельность в этом Совете совершается в рабочее время с оплатой по среднему. Передовая буржуазия понимает, что сегодня, когда определяющим в экономике является внедрение достижений научно-технического прогресса, без заинтересованного участия в этом процессе непосредственных производителей научно-технический прогресс, а следовательно, и экономика будут буксовать. Другое

дело, что в ФРГ производственные Советы в своей компетенции строго ограничены узкопроизводственными вопросами и не имеют выхода ни к аналогичным Советам других предприятий, ни к какому-либо единому координирующему органу.

Потребительстоимостная основа производства позволяет и предполагает предоставление депутатам трудовых коллективов времени для осуществления управленческих функций. Но если такое время есть лишь у депутатов, они все равно отрываются от коллективов, а коллективы не могут играть основополагающую роль. Ведь надо контролировать своих депутатов, надо давать им наказания и надо своевременно отзывать тех, кто не выполняет волю избравшего их коллектива. Все это предполагает время, причем время рабочее и оплачиваемое по среднему. Такое время должно предоставляться каждому работнику как минимум для участия в ежемесячном собрании коллектива с отчетом депутата.

Только тогда, когда будут налажены контроль избирателей за своим избранным и участие непосредственных производителей в деятельности государственных органов, Советская власть с полным правом сможет называться властью рабочих и крестьян. Если же деятельность самих рабочих, крестьян, интеллигентов будет подменена деятельностью наемников - профессионалов, без которых, конечно, ни в коем случае обойтись нельзя, тогда мы вновь можем получить такую ситуацию, что реальную власть будут иметь не законодательные, а исполнительные органы, и Советы явятся своего рода ширмой, прикрытием для тех, кто за ними или от их имени обделывает свои делишки. Тогда возможен очередной рецидив восстановления частнособственнических порядков, от которых сегодня страдает наш народ.

Отсюда следует, что расширяющиеся с развитием производства потребительных стоимостей возможности в плане создания все более благоприятных материальных условий для участия всех членов общества в государственном управлении должны эффективно использоваться, а это, в свою очередь, будет способствовать развитию потребительностоимостного производства. Главное богатство общества – свободное время – будет все время расширяться и справедливо распределяться, не будучи узурпировано управленческой или интеллектуальной верхушкой. Вот тогда и будет идти процесс постепенного уничтожения классов и приближения к тому состоянию, когда все члены общества являются работниками, причем каждый уникален и каков он, определяется не тем, чем он занимается в рабочее время, а тем, что делал и делает в свободное время. Вот это и будет действительный скачок из царства необходимости в царство свободы.

Известна истина о том, что есть три вида рабов. Один из рабов – это просто раб, он влачит свое жалкое существование, повинаясь воле судеб. Другой – настолько свыкся со своим рабским положением, что у него даже слюнки текут по поводу того, какой у него хороший хозяин, хороший господин. Это не просто раб, это холоп, хам. И есть третий вид раба – тот, который поднялся на борьбу со всей системой рабства и, хотя рабство еще не уничтожено, он уже не раб, он – революционер.

До сих пор мы говорили о материальных условиях и основаниях участия трудящихся в управлении и самоуправлении, об устройстве Советской власти, но, разумеется, никто не даст нам избавленья от старой буржуазной власти, ни бог, ни царь и ни герой. Дело освобождения трудящихся — это дело самих трудящихся. На стороне их справедливой борьбы и общая логика исторического прогресса, и

наиболее просвещенные деятели науки и культуры. Однако без активной сознательной борьбы за интересы рабочего класса ни создать Советской власти, ни удержать её нельзя, без такой борьбы невозможно ни создавать, ни развивать экономику социализма.

В.И.Ленин о диктатуре пролетариата и ренегатство верхушки КПСС

В 2009 году Фонд Рабочей Академии издал сборник «**Главное в ленинизме**», вобравший в себя основные положения, характеризующие ленинские теоретические позиции по вопросу о классовом подходе к анализу общественных явлений и **диктатуре пролетариата**¹. Ознакомление с его содержанием помогает понять отступничество, ренегатство руководства КПСС, которое на XXII съезде по основным вопросам марксизма-ленинизма заняло ревизионистскую позицию, закрепило ее в Программе КПСС и тем самым предрешило последующее за этим разложение партии и разрушение страны. Это доказывается и в настоящей главе.

Классовый характер государства

То, что всякое государство носит классовый характер, — это азбука марксизма, и на это В.И.Ленин обращал внимание неоднократно. В статье «**Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе**».² В.И.Ленин пишет: «В вопросе о государстве отличать в первую голову, какому классу «государство» служит, какого класса интересы оно проводит»(С.247). В книге «**Государство и революция**» (Полн. собр. соч., т. 33) подчеркивается, что «по Марксу, государство есть орган классового *господства*»(С. 7). В статье «**Грозящая катастрофа и как с ней бороться**»(Полн. собр. соч., т. 34) В.И.Ленин ставит вопрос: «А что такое государство?» и отвечает: «Это организация господствующего класса» (С. 191). Эту же мысль

¹ Главное в ленинизме. В.И.Ленин о классовом подходе к анализу общественных явлений / Сост. д-р филос. наук, проф. М.В.Попов. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009 — 311 с.

² В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 32.

В.И.Ленин растолковывает в статье **«Удержат ли большевики государственную власть?»** (Полн. собр. соч., т. 34): «Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим» (С. 318). В **Докладе на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г.** (Полн. собр. соч., т. 37) В.И.Ленин подчеркивает: «Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, демократией и т.п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков и которым могут теперь козырять и щеголять только люди, насквозь и по всей линии ставшие ренегатами марксизма и ренегатами социализма, — либо диктатура пролетариата» (С. 438). В подготовленной Лениным **Программе РКП(б)** было записано: «В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть» (С. 424). В брошюре **«Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком»** (Полн. собр. соч., т. 39) В.И.Ленин классовый характер государства подчеркивает самым решительным образом: «Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентки, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот – безнадежный идиот» (С. 158).

Сущность социалистического государства

В **Заключительном слове по докладу Совета Народных Комиссаров 12(25) января 1918 года на Третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов** (Полн. собр. соч., т. 35) В.И.Ленин говорил: «Демократия есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма, оказавшиеся ныне во главе официального социализма и утверждающие, что демократия противоречит диктатуре пролетариата. Пока революция не выходила из рамок буржуазного строя, – мы стояли за демократию, но, как только первые проблески социализма мы увидели во всем ходе революции, – мы стали на позиции, твердо и решительно отстаивающие диктатуру пролетариата».(С. 280). В брошюре **«Успехи и трудности Советской власти»** (Полн. собр. соч., т. 38) В.И.Ленин писал: «Мы, конечно, не против насилия; мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеемся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе – либо идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и просто на собрание пускать стыдно» (С. 56). Эту же мысль Ленин отстаивал в **Докладе о внешнем и внутреннем положении Советской республики на Чрезвычайном заседании пленума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г.** (Полн. собр. соч., т. 38): «либо диктатура буржуазии, либо власть и полная диктатура рабочего класса, нигде середина не могла ничего дать, и нигде из нее ничего не выходило». (С. 253). В работе **«О диктатуре пролетариата»** (Полн. собр. соч., т. 39) В.И.Ленин писал следующее:

«1.Основной источник непонимания диктатуры пролетариата

«социалистами», это недоведение ими до конца идеи классовой борьбы (cf. Marx 1852).

Диктатура пролетариата есть *п р о д о л ж е н и е* классовой борьбы пролетариата, в *н о в ы х* формах. В этом гвоздь, этого не понимают. Пролетариат, как *о с о б ы й* класс, один *продолжает* вести свою классовую борьбу.

2. Государство лишь = *о р у д и е* пролетариата в его классовой борьбе.

Особая *дубинка*» (С. 261–262).

В Речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г. (Полн. собр. соч., т. 43) В.И.Ленин разъяснял: «Тот класс, который взял в свои руки политическое господство, взял его, сознавая, что берет его *один*. Это заключено в понятии диктатуры пролетариата. Это понятие тогда только имеет смысл, когда один класс знает, что он один берет себе в руки политическую власть и не обманывает ни себя, ни других разговорами насчет «общенародной, общевыборной, всем народом освященной» власти. Любителей по части такой словесности, как вы все прекрасно знаете, очень много и даже сверхмного есть, но, во всяком случае, не из числа пролетариата, ибо пролетарии осознали и в Конституции, в основных законах республики, написали о том, что речь идет о диктатуре пролетариата» (С. 132). В брошюре «**О продовольственном налоге**» (Полн. собр. соч., т. 43) В.И.Ленин подчеркивал: "Социализм немыслим вместе с тем без господства пролетариата в государстве: это тоже азбука» (С. 210–211).

Понятие, задачи и исторические границы диктатуры пролетариата

В статье «**Запуганные крахом старого и борющиеся за новое**» (Полн. собр. соч., т. 35) В.И.Ленин отмечает, что «диктатура

предполагает и означает состояние придавленной войны, состояние военных мер борьбы против противников пролетарской власти» (С. 192). В то же время в статье «Привет венгерским рабочим» (Полн. собр. соч., т. 38) он подчеркивает: «Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком» (С. 385). В.И.Ленин разъясняет, что «уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *н е и с ч е з а е т* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» (С. 386). В брошюре «Великий почин» В.И.Ленин дает следующее определение диктатуры пролетариата: «Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов. (Заметим в скобках: научное различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества,

второе слово — более высокую, дальнейшую ступень его).

Ошибка «бернского», желтого, Интернационала состоит в том, что его вожди признают только на словах классовую борьбу и руководящую роль пролетариата, боясь додумывать до конца, боясь как раз того неизбежного вывода, который особенно страшен для буржуазии и абсолютно неприемлем для нее. Они боятся признать что диктатура пролетариата есть *тоже* период классовой борьбы, которая неизбежна, пока не уничтожены классы, и которая меняет свои формы, становясь первое время после свержения капитала особенно ожесточенной и особенно своеобразной. Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — впредь до уничтожения классов — но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами.

А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как

различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и умственного труда. Это — дело очень долгое» (С. 13–15). В статье **««Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»** (Полн. собр. соч., т. 39) В.И.Ленин продолжает определение границ диктатуры пролетариата и подчеркивает ее действие в течение *всей фазы* социализма: «Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения все, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя.

И классы *остались* и *останутся* в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата.

Классы остались, но каждый видоизменился в эпоху диктатуры пролетариата; изменилось и их взаимоотношение. Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы» (С.279 – 280). Эти формы, следует подчеркнуть, В.И.Ленин перечисляет в книге **«Детская болезнь левизны в коммунизме»** (Полн. собр. соч., т.41): «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» (С. 27). При социализме идет острейшая классовая борьба против сил и традиций капиталистического общества, прежде всего с *мелкобуржуазностью* и ее проявлениями со стороны представителей классов и слоев социалистического общества, а именно с мелкобуржуазными стремлениями дать обществу поменьше и похуже, взять от него побольше и получше.

До каких же пор нельзя обойтись без диктатуры пролетариата? В **Тезисах доклада о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала** (Полн. собр. соч., т. 44) В.И.Ленин так отвечает на этот вопрос: «Диктатура пролетариата

означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свергнутая в одной стране буржуазия удесятерит свои атаки на социализм в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима» (С. 10). А поскольку, как подчеркивалось в **Докладе о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала 5 июля 1921 г.** (Полн. собр. соч., т. 44), «задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы» (С. 39), постольку период диктатуры пролетариата охватывает всю первую фазу коммунизма, то есть весь период социализма.

Организационная форма диктатуры пролетариата

Сущность всякого государства — диктатура господствующего класса. В то же время эта диктатура редко когда выступает непосредственно на поверхности политической жизни. У каждого вида диктатуры при всех отклонениях и временных отступлениях есть определенная устойчивая форма проявления как организационная форма, адекватная для диктатуры именно данного класса, соответствующая ей и наилучшим образом обеспечивающая ее сохранение. Имманентной, то есть внутренне присущей, диктатуре буржуазии организационной формой является парламентская демократия с выборами по территориальным округам. Организационной формой диктатуры пролетариата является Советская власть, избираемая по фабрикам и заводам. В работе **«Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» на I конгрессе Коммунистического Интернационала 4 марта 1919 г.** (Полн. собр. соч., т. 37) В.И. Ленин писал: «Старая, т.е. буржуазная, демократия и парламентаризм были организованы так, что именно массы трудящихся всего более были отчуждены от аппарата управления. Советская власть, т. е. диктатура

пролетариата, напротив, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служит соединение законодательной и исполнительной власти при советской организации государства и замена территориальных избирательных округов производственными единицами, каковы завод, фабрика» (Стр. 500).

В брошюре Ленина **«Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком»** (Полн. собр. соч., т. 39) говорится: *«Советская власть — вот что значит на деле диктатура рабочего класса»* (С. 158 — 159) . В статье **«Очередные задачи Советской власти»** (Полн. собр. соч., т. 36) однозначно подчеркивается: *«Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата»* (С. 196).

Анализ организационных форм диктатуры буржуазии, в ее наиболее устойчивой модификации – буржуазной демократии, и диктатуры пролетариата в форме Советов показывает, что их устойчивость и функционирование обеспечиваются объективными основаниями, на которых строится формирование власти. Парламентская демократия как форма диктатуры буржуазии опирается при своем формировании на денежный ресурс капиталистов, на институт частнокапиталистической собственности, использует господствующую в обществе буржуазную идеологию, поскольку общественное бытие определяет общественное сознание. Пролетарская демократия опирается на объективную организованность рабочего класса в процессе труда на фабриках и заводах, которые превращаются в избирательные округа Советов. Речь при этом идет не о названии, а именно о форме организации власти, характерной для власти Советов, обеспечивающей диктатуру рабочего класса.

Отказ от организационной формы диктатуры пролетариата — угроза ее существованию

Советы возникли в Иваново-Вознесенске в 1905г. как органы забастовочной борьбы и органы самоуправления трудящихся, формируемые по фабрикам и заводам, по трудовым коллективам. По фабрикам и заводам избирались Советы, возродившиеся по всей России в 1917 году. Избрание депутатов по фабрикам и заводам, обеспечивающее возможность контроля за деятельностью депутатов и практическую осуществимость их отзыва и замены по воле трудовых коллективов – конституирующий принцип Советов, что и было зафиксировано в принятой VIII съездом партии ленинской Программе РКП(б): «Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)» (С. 425–426).

Вопреки этому программному положению в 1936 году в связи с принятием новой, якобы более «демократической» Конституции состоялся переход к характерной для буржуазной демократии системе выборов по территориальным округам, отрывающей органы власти от трудовых коллективов и делающей практически невозможным отзыв оторвавшихся от народа депутатов. Высказывания Сталина того периода о произошедшем будто бы в связи с принятием Конституции 1936 года расширением демократии следует поэтому признать ошибочными. Правильнее будет сказать, что фактически был сделан шаг в сторону перехода от советской, пролетарской демократии к демократии парламентской, буржуазной, предполагающей формальное равенство и игнорирующей имеющееся неравенство. Никакого действительного расширения демократии от разового формального распространения права голоса на представителей

бывших эксплуататорских классов произойти не могло. А вот с постепенным уходом их с исторической сцены на основе изживания всякой эксплуатации Советская демократия как демократия для трудящихся постепенно приходит и к всеобщему голосованию естественным путем. Отказ же от характерного для Советов принципа выборов депутатов через трудовые коллективы по фабрикам и заводам и переход к выборам по территориальным округам равносителен откату назад – от Советов к парламентаризму и, соответственно, ослаблению действительного демократизма.

С этого времени в связи с ликвидацией практической возможности отзыва не оправдавших доверие избирателей депутатов начался процесс все более интенсивного заражения государственной машины бюрократизмом и карьеризмом, засорения ее бюрократами и карьеристами, ставящими свои личные интересы выше общественных, процесс вызревания в лоне партийно-государственной системы хрущевых и горбачевых. От Советов оставались названия, но сущность их стала размываться. Диктатура пролетариата, лишившись внутренне присущей ей организационной формы, была поставлена под угрозу. Пролетарский характер органов власти, по-прежнему еще называвшихся Советами, теперь обеспечивался лишь сохранявшимися элементами их связи с классом через выдвижение кандидатов от трудовых коллективов, через периодические отчеты их перед трудящимися, через регулировку их социального состава партийными органами, а также накопленной инерцией пролетарского характера самой партии. Но уже при Сталине, который у гроба В.И.Ленина поклялся укреплять диктатуру пролетариата и в течение всей своей жизни боролся за это, в Центральном Комитете постепенно накапливалось антирабочее большинство, которое своим оппортунизмом, перераставшим в ревизионизм, шло к тому, чтобы после смерти Сталина изменить классовую природу государства.

Отказ от диктатуры пролетариата — отказ от марксизма

На XX съезде КПСС была проведена своеобразная артиллерийская подготовка к фронтальному наступлению на главное в марксизме. Стараниями хрущевской ревизионистской группы в клеветнической форме под сомнение было поставлено то положительное, что делалось сталинским руководством, и была сделана заявка на пересмотр ключевых положений марксизма о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Однако продолжала действовать ленинская Программа РКП(б). Поэтому хрущевцы стали готовиться к ее замене на такую, из которой будет изъято то, что составляет самую суть марксизма-ленинизма. В докладе на XXII съезде первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева «О Программе Коммунистической партии Советского Союза» был выдвинут размагничивающий и демобилизующий коммунистов, рабочий класс и всех трудящихся тезис об окончательной победе социализма в СССР,¹ утверждалось, что классовая борьба ограничивается переходным к социализму периодом², во всем докладе социализм понимался не как фаза коммунизма, а как **не** коммунизм – по сути как отдельная формация. Соответственно вместо характерной для социализма цели *полного* уничтожения классов в первой фазе бесклассового общества ставилась еще только задача построения бесклассового общества и вместе с этим провозглашалась чисто ревизионистская антимарксистская цель: «От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству»³. Утверждалось, что якобы «рабочий класс Советского Союза по собственной инициативе,

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Госполитиздат, 1962. Т.I, с.151.

² Там же, с. 166.

³ Там же, с. 209.

исходя из задач построения коммунизма, преобразовал государство своей диктатуры во всенародное государство... Впервые у нас сложилось государство, которое является не диктатурой какого-либо одного класса... диктатура пролетариата перестала быть необходимой»¹. Партия тоже объявлялась не партией рабочего класса, а партией всего народа вопреки ленинскому понятию политической партии как авангарда класса.

Эти ревизионистские идеи отпора на съезде не получили, и съездом была единогласно принята ревизионистская, по существу антиленинская, антимарксистская Программа. В ней утверждалось, что «диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство... Партия исходит из того, что диктатура рабочего класса перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает»². Чтобы полнее оценить эту позицию, снова обратимся к Ленину.

В книге «Государство и революция» В.И. Ленин подчеркнул классовый характер всякого государства, пока оно еще остается, необходимость для победы пролетарской революции разрушения старой государственной машины и создания нового государственного аппарата, способного решать задачи пролетарской диктатуры, разработал ряд условий, которые нужно соблюдать, чтобы государство из орудия рабочего класса, из средства обеспечивать его политическое господство не превращалось в силу, господствующую

¹ Там же, с.210–211, 212.

² XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Госполитиздат, 1962. Т.III. с. 303.

над самим этим классом. В книге «Государство и революция», а также в тетради «Марксизм о государстве» В.И. Ленин со всей определенностью провел идею о том, что государство отмирает только вместе с полным уничтожением классов, и пока остаются классы, остается и государство как орган политически господствующего класса. Он цитирует и развивает мысль Энгельса: «Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним»¹. В книге «Государство и революция» (Полн. собр. соч., т. 33) В.И. Ленин писал: «Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма» (С. 34). В работе «О государстве» Лекция в Свердловском университете 11 июня 1919 г. (Полн. собр. соч., т. 39) В.И. Ленин указывает, что именно государство капиталистическое «объявляет своим лозунгом свободу всенародную, говорит, что оно выражает волю всего народа, отрицает, что оно классовое государство» (С. 78). Введя в заблуждение, фактически обманув партию и народ по вопросу о диктатуре пролетариата, без которой развитие социализма в полный коммунизм невозможно, хрущевская ревизионистская группа подменила и цель движения производства и общества. На этом следует специально остановиться.

Сущность истории, прогресс общества состоит в движении к **полному благосостоянию и свободному всестороннему развитию всех членов общества.**

В первобытнообщинном коммунизме эта сущность в силу

¹ См.: В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с 16.

неразвитости производительных сил проявляла себя сугубо ограниченным образом как удовлетворение нужд членов общества, их потребностей.

При рабовладении рабы за людей не считались, и производство развивалось с целью обеспечения благосостояния и всестороннего развития членов господствующего класса — рабовладельцев.

При феодализме шло повышение благосостояния и всестороннее развитие преимущественно феодального класса, крестьяне и ремесленники ограничивались довольно скудным удовлетворением потребностей.

При капитализме целью производства является производство прибавочной стоимости, прибыли, что ведет к росту благосостояния и всестороннему развитию капиталистов и ограничивает потребление рабочих удовлетворением их потребностей в такой мере, чтобы обеспечить воспроизводство рабочей силы для самовозрастания капитала. При капитализме, как писал Ленин в работе «Материалы к выработке Программы РСДРП», «гигантское развитие производительных сил общественного и все более обобщаемого труда сопровождается тем, что все главные выгоды этого развития монополизировало ничтожное меньшинство населения. Наряду с ростом общественного богатства растет общественное неравенство, углубляется и расширяется пропасть между классом собственников (буржуазией) и классом пролетариата»¹.

Но при капитализме начинается борьба рабочего класса за то, чтобы шло не только развитие членов общества, принадлежащих к господствующему классу, а было создано коммунистическое общество, в котором бы сущность истории была выявлена и действительной целью производства стало обеспечение полного

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 430.

благополучия и свободное всестороннее развитие *всех* членов общества.

В подготовленном ко II съезду РСДРП комиссионном проекте Программы партии цель социалистического производства была сформулирована как планомерная организация общественного производительного процесса «для удовлетворения нужд как целого общества, так и отдельных его членов». В.И. Ленин по этому поводу возражает: « Не точно. *Такое* «удовлетворение» «дает» и капитализм, но *не всем* членам общества и *не одинаковое*»¹. В «**Замечаниях на второй проект Программы Плеханова**» он писал: «Неудачен и конец параграфа: «планомерная организация общественного производительного процесса для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов». Этого мало, — подчеркивает Ленин, — Этакую-то организацию, пожалуй, еще и тресты дадут. Определеннее было бы сказать «за счет *всего* общества» (ибо это включает и планомерность и указывает на направителя планомерности), и не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благополучия и свободного *всестороннего* развития *в с е х* членов общества»². В итоге В.И. Ленин добился того, чтобы в утвержденной Вторым съездом РСДРП Программе партии было записано: «Заменяя частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благополучия и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество».³

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 248.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

³ Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II

Имея в виду эту программную цель, партия большевиков подняла рабочий класс России на победоносную социалистическую революцию. Естественно, что при составлении второй Программы партии В.И.Ленин считал совершенно необходимым в новой Программе сохранить ту цель, которая была записана еще в первой Программе и которая при своем осуществлении ведет к полному уничтожению классов, то есть к полному коммунизму. В принятой VIII съездом РКП(б) Программе в точности воспроизведена та формулировка цели социалистического производства, которая содержалась в первой Программе партии, а именно: «Заменяя частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественного производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы»¹.

Эта научно выявленная, то есть действительная цель коммунистического производства, поставленная перед рабочим классом как создателем коммунистического общества, стояла в партийной Программе до тех пор, пока партия оставалась партией рабочего класса, руководившей осуществлением его диктатуры. В третьей, ревизионистской программе партии, принятой XXII съездом КПСС, ее уже не было. Она была заменена лишь удовлетворением все растущих потребностей, к чему, как известно, ни развитие людей, ни их благосостояние, тем более всестороннее, не сводится. Удовлетворение потребностей само по себе не ведет и к ликвидации социального неравенства, уничтожению классов. Если говорить

съезде партии. Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 года. Протоколы. Москва. 1959. Стр. 419.

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 38. стр. 419.

конкретно, в третьей программе партии было записано, что при коммунизме «достигается высшая ступень планомерной организации всего общественного хозяйства, обеспечивается наиболее эффективное и разумное использование материальных богатств и трудовых ресурсов для удовлетворения растущих потребностей членов общества»¹. Трудящиеся члены общества, развитие которых является самоцелью, превратились в *трудовые ресурсы*, эффективно используемые для удовлетворения потребностей некоторых членов общества, которые впоследствии выбились в олигархи. Выбрасывание из цели производства развития именно *в с е х* членов общества превратило программную формулировку цели производства в прикрытие отхода от действительной цели социализма. В ревизионистской третьей программе записано: «Цель социализма — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа»². А ведь цель социализма, определенная основателями научного коммунизма, — уничтожение классов, которое, конечно, предполагает, удовлетворение потребностей, но не всяких, и не всякое, а такое, которое ведет к обеспечению полного благосостояния и свободному, всестороннему развитию *всех* членов общества, к уничтожению всякого социального неравенства.

Отказ от диктатуры пролетариата и цели социализма изменил классовую сущность государства. Оно стало неспособным осуществлять интересы рабочего класса, которые в эпоху диктатуры пролетариата являются общественными интересами. Государственная собственность перестала быть формой общественной и стала формой

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 г. Стенографический отчет. Т. III. М., Госполитиздат, 1962, с. 274.

² Там же, с. 238.

частной собственности тех, кто фактически распоряжался государственной собственностью. Таким образом партийно-государственной номенклатурной верхушке удалось отнять собственность у общества и осталось ее только поделить и присвоить с оформлением в законах «общенародного» государства, что и произошло с подачи Горбачева в ельцинский период сначала под ревизионистским лозунгом «движения на рынок», а потом и откровенно антикоммунистическим: приватизация. Этот процесс идеологически сопровождала ревизионистская концепция «развитого социализма», которая включала и закрепляла пресловутое ревизионистское «общенародное государство».

Подведем итоги. Отказ КПСС на XXII съезде от главного в марксизме — диктатуры пролетариата, от цели социалистического производства и цели социализма не мог не привести и в конце концов несмотря на сопротивление со стороны коммунистического меньшинства привел к разрушению партии, государства и страны. Этот отказ произошел не только по вине ренегатствующей верхушки КПСС, но и по вине тех членов партии, которые вместо изучения и понимания ленинизма, заучивали цитаты и лозунги и брали на веру слова ревизионистской верхушки партии, а поэтому последовательно коммунистические силы не смогли побороть ревизионистов, оппортунистов и ренегатствующих предателей социализма. Это урок не только для коммунистов бывшего Советского Союза и нынешней России. Это урок и для всего международного рабочего и коммунистического движения

Сущность и форма российского государства: вчера, сегодня, завтра

Сущность всякого государства, как известно, – это диктатура господствующего класса. Отсюда следует, что сущность конкретного государства определяется тем, государством какого класса оно является. Осознание этого положения позволяет понять, что для российского государства «сегодня», что «вчера» и что – «завтра».

«Сегодня». Нынешнее российское государство – буржуазное и по сущности, и по форме. По форме – это президентски-парламентская республика, в которой отлаженная машина всеобщих выборов обеспечивает сохранение и воспроизводство диктатуры буржуазии. При этом данная форма не остается неизменной. Облегчена возможность создания новых политических партий. После избрания на пост президента В.В.Путина приняты меры к ослаблению влияния иностранных государств на внутривнутриполитическую жизнь России. В частности, не допускается политическая деятельность некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа и наложен запрет на то, чтобы российские правозащитные организации возглавлялись гражданами иностранных государств. Счета российских чиновников за рубежом должны быть закрыты, а деньги переведены на счета в российских банках. Введено представление деклараций не только по доходам, но и по расходам, и если расходы на приобретение недвижимости превосходят доход семьи за три последних года, эта недвижимость конфискуется государством, а на соответствующего чиновника могут быть наложены взыскания вплоть до увольнения с занимаемой должности.

Поскольку нынешнее буржуазное государство не первое в

истории России, то не к хронологическому, а к политическому «Сегодня» может быть отнесено и то государство, которое установилось в России в феврале 1917 года после февральской буржуазной революции и просуществовало до Великой Октябрьской социалистической революции. Именно оно, кстати, декретом Временного правительства уничтожило корпус жандармерии и департамент полиции и образовало народную милицию. Это первое российское буржуазное государство пыталось взаимодействовать с возникшими вновь в России после двенадцатилетнего перерыва Советами, пока они оставались эсеро-меньшевистскими, и организовывало выборы в Учредительное собрание, которое созвали большевики, но это было уже не «Сегодня», а «Завтра». Убиенными же депутаты Учредительного собрания оказались по приказу Колчака, который стремился вернуть страну в феодальное «Вчера».

«Вчера». «Вчера» по отношению к буржуазному «Сегодня» можно определить как такой период в истории России, когда феодальное государство вынуждено было начать борьбу с выступлениями против крепостничества со стороны наиболее просвещенных и передовых представителей своего собственного класса, то есть с 1825 года, года восстания декабристов. В экономике происходило становление системы капиталистических производственных отношений, однако государство по своей классовой сущности продолжало оставаться диктатурой помещиков. В дальнейшем форма феодального государства под воздействием становящегося капиталистического способа производства стала претерпевать значительные изменения. Царизм в 1861 году пошел на такое изменение законодательства, которое подрывало могущество помещиков и открывало дорогу для еще более быстрого становления в России буржуазных отношений – произошла отмена крепостного

права. Правда, действительной свободы российские крестьяне не получили, поскольку их освободили от крепостной зависимости, лишив возможности пользоваться всей той землей, которая традиционно составляла основу их существования как сельскохозяйственных производителей. «Отрезки» были включены в ту землю, которая закреплялась за помещиками, и крестьяне теперь за пользование этими отрезками должны были платить помещику дань или работать на него бесплатно, как до отмены крепостного права.

Для того, чтобы провести дальнейшие изменения в форме российского государства, потребовалась Первая русская революция. В результате Первой русской революции 1905 – 1907 годов в России появилась Государственная Дума, то есть российский парламент. Но парламентской республикой Россия от этого не стала. Парламент явился не более чем украшением царского самодержавия. Помещичий класс сохранил свое политическое господство, лишь видоизменив его форму. И это в условиях, когда в экономике по сути дела завершилось становление буржуазного способа производства и началось развитие и превращение российского капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм.

Другим важным результатом Первой русской революции явилось возникновение Советов, которые впервые были созданы русскими рабочими в Иваново-Вознесенске как органы забастовочной борьбы. Как и парламент, Советы тоже были представительными органами, но представительство осуществлялось не от территориальных округов, а от забастовочных комитетов фабрик и заводов. Всего в 1905 – 1907 годах городские Советы были созданы в 18 городах, затем они на 12 лет исчезли и в 1917 году на волне широкого забастовочного движения стали возникать снова повсеместно как грибы после дождя. И хотя они вначале по своему составу были эсеро-меньшевистскими,

В.И.Ленин, большевики увидели в них организационную форму диктатуры пролетариата. И если К.Маркс и Ф.Энгельс, анализируя опыт Парижской коммуны, доказали невозможность использования буржуазной государственной машины для решения задач коммунистической революции, то В.И.Ленин, опираясь на опыт Первой и Второй русской революции, сделал вывод о том, что Советы представляют собой новый государственный аппарат, который приходит на место старого, буржуазного, но создается еще в лоне старого буржуазного строя.

Советы как будущий государственный аппарат пролетарского государства рабочий класс России создал с февраля по октябрь 1917 года. В сентябре в результате активного участия большевиков в разгроме корниловского мятежа произошла большевизация Советов, поскольку в отличие от парламентов, избираемых по территориальным округам, в избираемых по фабрикам и заводам Советах прост и реален механизм отзыва и замены депутатов – меньшевиков отзывали, избирали большевиков. В октябре 1917 года в России сначала сложилось двоевластие, а затем рабочий класс России, используя нарождающийся государственный аппарат будущего социалистического государства, с помощью по сути дела бескровного в Петрограде, но не бескровного в Москве и ряде других городов, вооруженного восстания установил Советскую власть как форму диктатуры пролетариата.

«Завтра». В статье «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое» В.И.Ленин отмечает, что *«диктатура предполагает и означает состояние придавленной войны, состояние военных мер борьбы против противников пролетарской власти»*¹. В то же время в статье «Привет венгерским рабочим» он подчеркивает: *«Но не в*

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.35, с. 192.

одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель – создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»¹. В.И. Ленин разъясняет, что «уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной **классовой борьбы**, которая **после** свержения власти капитала, **после** разрушения буржуазного государства, **после** установления диктатуры пролетариата **н е и с ч е з а е т** (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»². В брошюре «**Великий почин**» В.И. Ленин дает следующее определение диктатуры пролетариата: «Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов. (Заметим в скобках: научное различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества, второе слово – более высокую, дальнейшую ступень его).

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 385.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 386.

Ошибка «бернского», желтого, Интернационала состоит в том, что его вожди признают только на словах классовую борьбу и руководящую роль пролетариата, боясь додумывать до конца, боясь как раз того неизбежного вывода, который особенно страшен для буржуазии и абсолютно неприемлем для нее. Они боятся признать что диктатура пролетариата есть тоже период классовой борьбы, которая неизбежна, пока не уничтожены классы, и которая меняет свои формы, становясь первое время после свержения капитала особенно ожесточенной и особенно своеобразной. Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — впредь до уничтожения классов — но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами.

А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

*Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и **всякую** частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми*

*физического и умственного труда. Это — дело очень долгое»¹. В статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В.И.Ленин продолжает вести определение границ диктатуры пролетариата и подчеркивает ее действие в течение **всей фазы** социализма: *«Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения все, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя.**

И классы остались и останутся в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата.

*Классы остались, но каждый видоизменился в эпоху диктатуры пролетариата; изменилось и их взаимоотношение. Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы»². Эти формы В.И.Ленин перечисляет в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: *«Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»³. При социализме идет острейшая классовая борьба против сил и традиций капиталистического общества, прежде всего с мелкобуржуазностью и ее проявлениями со стороны представителей классов и слоев социалистического общества, а именно с мелкобуржуазными стремлениями дать обществу поменьше и похуже, взять от него побольше и получше. Эта борьба идет в самом рабочем классе, в самой партии, в сознании практически каждого человека.**

До каких же пор нельзя обойтись без диктатуры пролетариата? В

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.39, с. 14–15.

² В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 279.

³ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

Тезисах доклада о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала В.И.Ленин так отвечает на этот вопрос: *«Диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свергнутая в одной стране буржуазия удесятерит свои атаки на социализм в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима»*¹. А поскольку, как подчеркивалось в Докладе о тактике РКП на III конгрессе Коммунистического Интернационала 5 июля 1921 г., *«задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы»*², постольку период диктатуры пролетариата охватывает всю первую фазу коммунизма, то есть весь период социализма.

Сущность всякого государства – **диктатура** господствующего класса. В то же время эта диктатура редко когда выступает непосредственно на поверхности политической жизни. У каждого вида диктатуры при всех отклонениях и временных отступлениях есть определенная устойчивая форма проявления как организационная форма, адекватная для диктатуры именно данного класса, соответствующая ей и наилучшим образом обеспечивающая ее сохранение. Имманентной, то есть внутренне присущей, диктатуре буржуазии организационной формой является парламентская демократия с выборами по территориальным округам. Организационной формой диктатуры пролетариата является Советская власть, избираемая по фабрикам и заводам. В работе «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» на I конгрессе Коммунистического Интернационала 4 марта 1919 г. В.И.Ленин писал: *«Старая, т.е. буржуазная,*

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 10.

² В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 39.

демократия и парламентаризм были организованы так, что именно массы трудящихся всего более были отчуждены от аппарата управления. Советская власть, т.е. диктатура пролетариата, напротив, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служит соединение законодательной и исполнительной власти при советской организации государства и замена территориальных избирательных округов производственными единицами, каковы завод, фабрика»¹.

В брошюре Ленина «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» говорится: «**Советская власть** — вот что значит **на деле** “диктатура рабочего класса”»². В статье «Очередные задачи Советской власти» однозначно подчеркивается: «**Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата**»³.

Анализ организационных форм диктатуры буржуазии, в ее наиболее устойчивой модификации – буржуазной демократии, и диктатуры пролетариата в форме Советов показывает, что их устойчивость и функционирование обеспечиваются объективными основаниями, на которых строится формирование власти. Парламентская демократия как форма диктатуры буржуазии опирается при своем формировании на денежный ресурс капиталистов, на институт частнокапиталистической собственности, использует господствующую в обществе буржуазную идеологию, поскольку общественное бытие определяет общественное сознание. Пролетарская демократия опирается на объективную организованность рабочего класса в процессе труда на фабриках и

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 500.

² В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 158.

³ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 196.

заводах, которые превращаются в избирательные единицы Советов. Речь при этом идет не о названии, а именно о форме организации власти, характерной для власти Советов, обеспечивающей диктатуру рабочего класса.

Советы возникли в Иваново-Вознесенске в 1905 г. как органы забастовочной борьбы и органы самоуправления трудящихся, формируемые по фабрикам и заводам, по трудовым коллективам. По фабрикам и заводам избирались Советы, возродившиеся по всей России в 1917 году. Избрание депутатов по фабрикам и заводам, обеспечивающее возможность контроля за деятельностью депутатов и практическую осуществимость их отзыва и замены по воле трудовых коллективов – конституирующий принцип Советов, что и было зафиксировано в принятой VIII съездом партии ленинской Программе РКП(б): *«Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)»*¹.

От «Завтра» ко «Вчера». Вопреки процитированному выше программному положению в 1936 году в связи с принятием новой, якобы более «демократической» Конституции состоялся переход к характерной для буржуазной демократии системе выборов по территориальным округам, отрывающей органы власти от трудовых коллективов и делающей практически невозможным отзыв оторвавшихся от народа депутатов. Высказывания Сталина того периода о произошедшем будто бы в связи с принятием Конституции 1936 года расширением демократии следует поэтому признать ошибочными. Правильнее будет сказать, что фактически был сделан

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 425–426..

шаг в сторону перехода от советской, пролетарской демократии к демократии парламентской, буржуазной, предполагающей формальное равенство и игнорирующей имеющееся неравенство. Никакого действительного расширения демократии от разового формального распространения права голоса на представителей бывших эксплуататорских классов произойти не могло. А вот с постепенным уходом их с исторической сцены на основе изживания всякой эксплуатации Советская демократия как демократия для трудящихся постепенно приходит и к всеобщему голосованию естественным путем. Отказ же от характерного для Советов принципа выборов депутатов через трудовые коллективы по фабрикам и заводам и переход к выборам по территориальным округам равносителен откату назад — от Советов к парламентаризму и, соответственно, ослаблению действительного демократизма. Выборы по производственному принципу с 1936 года сохранялись лишь в сельских местностях в связи с тем, что в связи со спецификой сельскохозяйственного производства производственный принцип на селе совпадает с территориальным.

Интересно вспомнить такой факт, что при разработке второй Программы РКП(б) Ленин рассматривал возможность отступления от формы Советов как результат и выражение общего отступления в борьбе под давлением обстоятельств и сил противника, а не как движение к развитию демократии трудящихся, пролетарской или рабочей демократии. Ленин в резолюции Седьмого съезда РКП(б) по Программе партии писал: *«изменение политической части нашей программы должно состоять в возможно более точной и обстоятельной характеристике нового типа государства, Советской республики, как формы диктатуры пролетариата и как продолжения тех завоеваний международной рабочей революции,*

*которые начаты Парижской Коммуной. Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашей революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления».*¹

Казалось бы, все было изложено исчерпывающе ясно, однако двинулись от Советской демократии именно к буржуазной демократии, к парламентаризму. С этого времени в связи с ликвидацией практической возможности отзыва депутатов, не оправдавших доверия организованных в трудовые коллективы избирателей, начался процесс все более интенсивного заражения государственной машины бюрократизмом и карьеризмом, засорения ее бюрократами и карьеристами, ставящими свои личные интересы выше общественных, процесс вызревания в лоне партийно-государственной системы хрущевых и горбачевых. От Советов оставались названия, но сущность их стала размываться. Диктатура пролетариата, лишившись внутренне присущей ей организационной формы, была поставлена под угрозу. Пролетарский характер органов власти, по-прежнему еще называвшихся Советами, теперь обеспечивался лишь сохранявшимися элементами их связи с классом через выдвижение кандидатов от трудовых коллективов, через периодические отчеты их перед трудящимися, через регулирование их социального состава партийными органами, а также накопленной инерцией пролетарского характера самой партии. Но уже при

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 58–59.

Сталине, который у гроба В.И.Ленина поклялся укреплять диктатуру пролетариата и в течение всей своей жизни боролся за это, в Центральном Комитете постепенно стало накапливаться антирабочее большинство, которое своим оппортунизмом, перераставшим в ревизионизм, шло к тому, чтобы после смерти Сталина изменить классовую природу государства.

На XX съезде КПСС была проведена своеобразная артиллерийская подготовка к фронтальному наступлению на главное в марксизме. Стараниями хрущевской ревизионистской группы в клеветнической форме под сомнение было поставлено то положительное, что делалось сталинским руководством, и была сделана заявка на пересмотр ключевых положений марксизма о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Однако еще продолжала действовать ленинская Программа РКП(б). Поэтому хрущевцы стали готовиться к ее замене на такую, из которой будет изъято то, что составляет самую суть марксизма-ленинизма. В докладе на XXII съезде первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева «О Программе Коммунистической партии Советского Союза» был выдвинут размагничивающий и демобилизующий коммунистов, рабочий класс и всех трудящихся тезис об *окончательной победе социализма в СССР*,¹ утверждалось, что *классовая борьба ограничивается переходным к социализму периодом*², во всем докладе социализм понимался не как фаза коммунизма, а как **не** коммунизм — по сути как отдельная формация. Соответственно вместо характерной для социализма цели *полного* уничтожения классов в первой фазе бесклассового общества ставилась еще только задача построения

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962. Т. I, с.151.

² Там же, с. 166.

бесклассового общества и вместе с этим провозглашалась ревизионистская антимарксистская цель: *«От государства диктатуры пролетариата к общенародному государству»*¹. Утверждалось, что якобы *«рабочий класс Советского Союза по собственной инициативе, исходя из задач построения коммунизма, преобразовал государство своей диктатуры во всенародное государство... Впервые у нас сложилось государство, которое является не диктатурой какого-либо одного класса... диктатура пролетариата перестала быть необходимой»*². Партия также объявлялась не партией рабочего класса, а партией всего народа вопреки понятию политической партии как авангарда класса.

Эти ревизионистские идеи отпора на съезде не получили, и съездом была единогласно принята ревизионистская, по существу антиленинская, антимарксистская Программа. В ней утверждалось, что якобы *«диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство... Партия исходит из того, что диктатура рабочего класса перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает»*³. Здесь хрущевское руководство партии и государства явно разошлось с Лениным.

В книге «Государство и революция» В.И. Ленин подчеркнул классовый характер всякого государства, пока оно еще остается, необходимость для победы пролетарской революции разрушения

¹ Там же, с. 209.

² Там же, с.210–211, 212.

³ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962. Т.III. с. 303.

старой государственной машины и создания нового государственного аппарата, способного решать задачи пролетарской диктатуры, разработал ряд условий, которые нужно соблюдать, чтобы государство из орудия рабочего класса, из средства обеспечения его политического господства не превращалось в силу, господствующую над самим этим классом. В этой книге, а также в тетради «Марксизм о государстве» В.И. Ленин со всей определенностью провел идею о том, что государство отмирает только вместе с полным уничтожением классов, и пока остаются классы, остается и государство как орган политически господствующего класса. Он цитирует и развивает мысль Энгельса: *«Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним»*¹...И в этом, можно сказать, состоит будущее российского государства.

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 16.

III. Советы как предпосылка и результат революции

Всеобщий характер великой Советской революции

Путь, на который открыто впервые стала Парижская Коммуна, – это путь первопроходцев. Теория научного коммунизма и практика строительства и развития социализма в XX и XXI веке убедительно показали, что после победы социалистической революции и на всем пути до полного уничтожения классов государственная власть не должна быть ничем иным, кроме как диктатурой пролетариата, рабочего класса.

Русский, российский рабочий класс показал, а история победы, построения, развития и временного поражения социализма в СССР подтвердила, что адекватной формой, отвечающей сути диктатуры пролетариата, являются Советы как органы, формируемые не по территориальному, а по производственному принципу. Именно потому, что они опираются в своем формировании и работе на объективную реальность — организованность трудящихся в процессе общественного производства, Советы, избираемые в трудовых коллективах, пронизывая общество единой сетью, обеспечивают пролетарский характер власти, контроль и регулирование со стороны масс.

Опыт СССР доказал незаменимую роль партии рабочего класса как руководящего ядра Советского государства. Полностью сохраняет свое значение ленинская теория о партии, о том, что «не может быть революционного движения без революционной партии, вооруженной передовой теорией». Такой партией была партия большевиков, партия рабочего класса, партия Ленина – Сталина. Под её руководством в СССР были решены многие фундаментальные исключительной

важности проблемы, которые сущностно не решала и не может решить ни одна капиталистическая страна. А именно, были обеспечены полная занятость, бесплатные образование, медицинское обслуживание, пользование достижениями науки и культуры. В СССР были практически бесплатными жилье, коммунальное обслуживание, транспорт и т.д. Особо важно, что социализм как никакой другой строй защищал жизнь людей, ни в одной капиталистической стране безопасность человека не была столь высока, как в социалистическом Советском Союзе.

Опыт СССР также убедительно доказал, что экономической основой осуществления, укрепления и развития Советской власти как формы диктатуры пролетариата является общественная собственность на средства производства, планомерно организованное непосредственно общественное хозяйство – производство потребительной стоимости, обеспечивающее полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества.

Не самовозрастание стоимости, не прибавочная стоимость, а обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества является целью социалистического производства. Отказ от этой цели, курс на рынок приводит к разрушению социализма, поскольку регулируемое рынком товарное хозяйство принципиально не может быть экономической основой социализма и диктатуры пролетариата в форме Советской власти. Всеобщее товарное хозяйство – это основа капитализма и диктатуры буржуазии.

Потребность пролетариата в государстве определяется интересами подавления действий, противоположных его классовым интересам, от кого бы такие действия ни исходили и из чего бы ни происходили. Следовательно, государство диктатуры пролетариата как

Советское государство отмирает только с достижением полного коммунизма, с полным уничтожением классов и всех следов выхождения коммунизма из капитализма, исчезновением угрозы реставрации капитализма как изнутри – на почве мелкобуржуазности при социализме, так и извне – путем империалистической агрессии.

Отказ от производственного принципа формирования Советов, от главного в марксизме – диктатуры пролетариата, бюрократизм, не встречающий достаточного противодействия посредством широкого привлечения трудящихся к управлению, идеологически-политическое перерождение верхушки партийно-государственного аппарата, ревизия марксизма-ленинизма, совершённая вначале на XX и XXII съездах КПСС и достигшая апогея в политике перестройки, отказ от основополагающих принципов коммунизма в теории и на практике привели к контрреволюции и, при поддержке международного империализма, к реставрации капитализма в СССР.

В условиях, сложившихся в результате победившей в России и других республиках СССР контрреволюции, подорвавшей экономический потенциал России, породившей кровавые конфликты, приведшей к вымиранию населения, попирающей русскую культуру и нравственность, все больше людей осознаёт, что социалистический период развития России в исторической форме СССР был периодом величайшего экономического, культурного и духовного подъема.

История сметает пыль и грязь, которыми хотели замарать социалистический период развития России прикормленные Западом антикоммунисты от Солженицына до Горбачева. Объективно мыслящие люди всё смелее поднимают голос в защиту ценностей, которые созданы поколениями советских людей. Жизнь подтверждает, что Великая Советская социалистическая революция – главное событие XX века, определившее прогрессивное развитие

человечества на многие десятилетия вперед. Она пробудила от буржуазной спячки население всего мира, освободила от рабства сотни миллионов трудящихся, помогла сбросить колониальное иго десяткам стран Азии, Африки и Латинской Америки, внесла решающий вклад в разгром фашизма.

Буржуазия всех стран, объединенная страхом и ненавистью к миру, в котором нет места эксплуатации, боролась и борется с коммунизмом всеми силами и средствами, поддерживая мелкобуржуазные антисоциалистические тенденции внутри страны, организуя и направляя международные конфликты и войны.

Но как ни пытаются буржуа покончить с Советской революцией и памятью о ней, трудящиеся всего мира хранят её бесценный опыт, имеющий всеобщий характер, вдохновляются её примером.

90 лет – исторически небольшой срок. Но за эти десятилетия преобразилась жизнь человечества. Она стала культурнее, цивилизованнее, гуманнее, сытнее, свободнее. Этим народы мира в значительной мере обязаны рабочему классу России, поднявшемуся на социалистическую революцию.

Отмечая годовщины Советской социалистической революции, мы должны:

- тщательно изучать ее великое наследие;
- охранять память о ней от разного рода антикоммунистов и недобросовестных «историков» и «идеологов»;
- пропагандировать выдающуюся роль Великой Советской социалистической революции в мировом историческом процессе;
- разъяснять великие исторические заслуги рабочего класса России и его вождей – В.И. Ленина, И.В. Сталина и других выдающихся революционеров;
- оказывать всемерное содействие подъему рабочего движения в

России и других странах;

- настойчиво пропагандировать Советы как новый тип государства, коренящегося в трудовых коллективах, как открытую русскими рабочими всеобщую по своему характеру организационную форму диктатуры пролетариата;

- изучать и с учетом опыта Великой Октябрьской социалистической революции творчески применять идеи основоположников марксизма-ленинизма и их выдающихся предшественников.

Борьба за создание Советов сначала как органов забастовочной борьбы, а затем органов рабочей власти, за установление диктатуры пролетариата в форме Советской власти, начатая Великой Советской социалистической революцией в России, есть магистральная дорога человечества к свободе, равенству, братству и счастью всех народов.

Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съезда Советов.

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

ДЕКРЕТ

от 4 ноября 1926 года

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ВЫБОРАХ
ГОРОДСКИХ**

И СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ И О СОЗЫВЕ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ

В отмену Инструкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 13 октября 1925 года о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов (Собр. Узак., 1925, N 79, ст. 603), Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, на основании ст. 72 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и в соответствии с Инструкцией Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. от 28 сентября 1926 года о выборах в советы (Собр. Зак., 1926, N 66, ст. ст. 500, 501), постановляет:

1. Утвердить и ввести в действие на территории Р.С.Ф.С.Р. нижеследующую Инструкцию о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов.

2. Предоставить центральным исполнительным комитетам автономных республик и областным исполнительным комитетам автономных областей, а также краевым и областным исполнительным комитетам районированных объединений право выработать и внести на утверждение Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, за месяц до начала избирательной кампании, изменения и дополнения настоящей Инструкции,

вытекающие из бытовых особенностей и других местных условий автономных республик, автономных областей, краевых и областных районированных объединений.

ИНСТРУКЦИЯ О ВЫБОРАХ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ И О СОЗЫВЕ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ

Глава I. ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

Глава II. О ЛИШЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

14. При составлении и проверке списков, как избирателей, так и лиц, лишенных избирательных прав, избирательные комиссии должны иметь в виду, что Конституция Р.С.Ф.С.Р. лишает отдельных лиц и отдельные группы населения избирательных прав, а именно:

а) лиц, прибежавших или прибегающих в настоящее время к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лиц, живших или живущих в настоящее время на нетрудовые доходы, а также занимавшихся или занимающихся ныне торговлей;

в) прочих лиц, относящихся по своему классовому положению к моменту выборов, или по своей прошлой деятельности к категории лишенных избирательных прав, согласно ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р.

15. Из отдельных категорий граждан, предусмотренных ст. 14 настоящей Инструкции, не могут пользоваться избирательными правами:

а) земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный, в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового.

Примечание. Основным признаком трудового хозяйства в данном случае является подсобный характер наемного труда и обязательное

участие в повседневной работе в хозяйстве наличных трудоспособных его членов;

б) земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством собственные или арендованные промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку, маслобойку и т.п.), ведущиеся с применением постоянного или сезонного наемного труда;

в) земледельцы, занимающиеся наряду с земледельческим хозяйством скупкой и перепродажей скота, сельскохозяйственных и иных продуктов в виде промысла (барышники-прасолы).

г) лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и проч. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях;

д) кустари и ремесленники, прибегающие к найму постоянной рабочей силы, за исключением случаев, предусмотренных п. "г" ст. 16 настоящей Инструкции;

е) владельцы предприятий промышленного типа, предприниматели и подрядчики, эксплуатирующие население путем сдачи тех или иных работ на дом;

ж) владельцы и арендаторы предприятий промышленного и фабрично-заводского типа;

з) частные торговцы и перекупщики;

и) частные торговые и коммерческие посредники;

к) бывшие офицеры и военные чиновники белых армий, а также руководители контрреволюционных банд;

Примечание. Из перечисленных в настоящем пункте лиц могут пользоваться избирательными правами лишь те, в отношении которых

имеются соответствующие акты Правительства Союза С.С.Р. или Р.С.Ф.С.Р., а равно те из бывших офицеров и военных чиновников белых армий, которые впоследствии состояли в рядах Красной армии и Красного флота и принимали активное участие в вооруженной защите советских республик, или которые в настоящее время находятся на действительной военной службе в Красной армии и Красном флоте Союза С.С.Р.

л) все служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего дома, а также все лица, прямо или косвенно руководившие действиями полиции, жандармерии и карательных органов, как при царском строе, так и при белых контрреволюционных правительствах, как-то: бывшие министры, их товарищи, директора департаментов, генерал-губернаторы, главноначальствующие при чрезвычайной охране, военные и гражданские губернаторы, вице-губернаторы, губернские и уездные предводители дворянства, чиновники для особых поручений, старшие председатели и члены уголовных департаментов, а также прокуроры, товарищи прокуроров судебных палат, следователи по важнейшим делам, председатели, члены, прокуроры, помощники прокуроров и следователи военных судов всех наименований, председатели и члены следственных комиссий, действовавших на территории, занятой белыми контрреволюционными правительствами, члены губернских правлений, земские, крестьянские и уездные начальники, исправники, чины министерства внутренних дел и все служащие тюремного ведомства;

м) служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, как-то: монахи, послушники, священники, дьяконы, псаломщики, муллы, муэдзины, раввины, бии, казии, канторы, шаманы, баксы, ксендзы, пасторы, начетчики и лица других

наименований, исполняющие соответствующие перечисленные обязанности, независимо от того, получают ли они за исполнение этих обязанностей вознаграждение;

н) лица административно-высланные, а также лица, в отношении которых состоялись судебные приговоры, лишаящие их, в виду связи с преступной средой, права проживания на месте своего прежнего жительства; пораженные в правах приговорами судов.

Примечание. Лица, находящиеся в местах лишения свободы в качестве подсудимых, состоящих под судом и отбывающих наказание по приговорам судов, не соединенным с лишением прав, не могут принимать участия в выборах в советы на все время нахождения их в местах лишения свободы;

о) лица, признанные в установленном порядке душевно-больными или умалишенными;

п) члены семей лиц, лишенных избирательных прав по п. п. "а", "б", "в", "г" и "д" ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и соответствующим им пунктам настоящей статьи в тех случаях, когда они находятся в материальной зависимости от лиц, лишенных избирательных прав, и не имеют источником своего существования самостоятельный общественно-полезный труд.

Примечание. Члены семей низших служащих, лишенных избирательных прав п. "д" ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и п. "л" настоящей статьи, избирательных прав не лишаются.

16. Не могут быть лишены избирательных прав нижеследующие категории лиц, если эти лица не лишены избирательных прав по другим основаниям, предусмотренным ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и настоящей Инструкцией;

а) крестьяне-земледельцы, применяющие в своем хозяйстве наемный труд одного постоянного рабочего при особых

обстоятельствах, как-то: болезнь, мобилизация, уход на трудовые сезонные заработки, избрание на общественную должность, требующую отрыва от хозяйства, и т.п. на все время данного состояния хозяйства;

б) земледельцы, нанимающие во время страдной поры, временно, не более двух человек рабочих для уборки урожая;

в) лица, занимающиеся сельским хозяйством и сбывающие продукты своего труда на рынок;

г) кустари и ремесленники, ведущие трудовое хозяйство без применения наемного труда, а также пользующиеся, в силу условий производства, наемным трудом одного взрослого рабочего или двух учеников;

д) привлеченные, в свое время, в ряды белых армий путем мобилизации рабочие, низшие служащие, трудовые крестьяне, казаки, кустари и ремесленники;

е) лица, получающие проценты с трудовых вкладов и с облигаций государственных, коммунальных и кооперативных займов, при условии, если эти доходы не являются основным источником их существования;

ж) лица, в силу особых причин занимающиеся мелкой торговлей, как-то: инвалиды труда и войны, торгующие по бесплатным патентам Народного Комиссариата Социального Обеспечения, безработные рабочие и служащие (состоящие на учете посреднических бюро труда), выбирающие патент первого разряда, если это занятие для них является временным;

з) лица, которые по найму или по выбору религиозных общин занимаются административно-хозяйственным и техническим обслуживанием зданий религиозных культов и религиозных обществ, как-то: сторожа, уборщики, звонари, певчие и т.п., а также лица,

принявшие по договору церкви или церковные имущества, состоящие членами приходских советов и общин;

и) лица свободных профессий, занимающиеся общественно-полезным трудом, если они не эксплуатируют чужого труда с целью извлечения прибыли.

17. Лишение избирательных прав местными органами власти лиц, не подпадающих под действие ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и ст. ст. 14 и 15 настоящей Инструкции, не допускается и производится лишь по постановлениям Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на основании ст. 14 Конституции Р.С.Ф.С.Р.

Глава III. О ПОРЯДКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ ТАКОВЫХ

18. Лица, лишённые избирательных прав, согласно Конституции Р.С.Ф.С.Р., как бывшие служащие полиции, корпуса жандармов, карательных органов, белые офицеры и т.п. (п. п. "к" и "л" ст. 15 настоящей Инструкции), могут быть в отдельных случаях восстановлены в избирательных правах особыми постановлениями Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета при условии, если эти лица в настоящее время занимаются производительным и общественно-полезным трудом и доказали лояльность по отношению к Советской власти.

19. Лица, лишённые избирательных прав, как принадлежавшие к классу эксплуататоров (помещики, буржуазия, лица, принадлежавшие к служителям религиозных культов), могут быть восстановлены в избирательных правах при условии, если они в течение не менее пяти лет занимаются производительным и общественно-полезным трудом и доказали свою лояльность к Советской власти, по постановлениям

краевой, областной, губернской избирательных комиссий, а в автономных республиках, не имеющих губернского деления, – республиканской избирательной комиссии с утверждения соответствующего исполнительного комитета.

20. Ходатайства о восстановлении в избирательных правах, с приложением необходимых документов, подаются лицами, указанными в ст. 19 настоящей Инструкции, в местный совет, который препровождает их со своим заключением в соответствующую избирательную комиссию.

Глава IV. О СОСТАВЛЕНИИ СПИСКОВ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

21. Сельские и городские советы ведут постоянный поименный учет лиц, лишенных избирательных прав, по отдельным сельским и городским поселениям.

22. Учет лиц, лишенных избирательных прав, производится на основании сведений документального характера:

а) в отношении лиц, лишенных избирательных прав по суду, и лиц, приговоренных судами к высылке из мест постоянного их проживания, — копий приговоров или справок соответствующих судебных органов;

б) в отношении лиц, применяющих наемный труд с целью извлечения прибыли, а также лиц, живущих на нетрудовой доход, — сведений финансовых органов об уплате ими подоходного или промыслового налога, сведений страховых касс о взносе ими страховых взносов и проч.;

в) в отношении лиц, занимающихся торговлей, — справок финансовых органов о выборке ими патентов, справок о сданных им в аренду торговых помещениях;

г) в отношении умалишенных и душевно-больных — актов

органов здравоохранения или заверенных копий этих актов о признании их умалишенными или душевно-больными;

д) в отношении служащих и агентов бывшей полиции и всех прочих лиц, указанных в ст. 15 настоящей Инструкции, – справок административных органов или волостных исполнительных комитетов и сельских советов и сведений Государственного Политического Управления.

23. В случае поступления в местный совет из какого-либо источника сведений о принадлежности лица к одной из категорий, лишенных избирательных прав, совет производит фактическую проверку этих сведений и, в случае подтверждения, включает данное лицо в список подлежащих лишению избирательных прав.

24. Избирательные комиссии на основании списков и данных, представленных городскими и сельскими советами, составляют список лиц, лишенных избирательных прав.

Избирательные комиссии (сельские и городские) при составлении списков лиц, лишенных избирательных прав, обязаны проверять персонально правильность отнесения того или иного лица к категории лиц, лишенных избирательных прав, на основании имеющихся сведений документального характера, указанных в ст. 22 настоящей Инструкции.

25. Избирательная комиссия публикует списки лиц, лишенных избирательного права, не позднее, чем за двадцать дней до начала выборов соответствующего совета, путем обязательного вывешивания их, а также оглашения на собраниях, в печати и т.д.

26. Избирательная комиссия направляет один экземпляр составленного ею списка лиц, лишенных избирательных прав, в селениях — сельскому, а в городах — городскому совету, второй и третий экземпляр — вышестоящей избирательной комиссии и вышестоящему исполнительному комитету.

Глава V. О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ ГРАЖДАН НА ЛИШЕНИЕ ИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

27. Лица, по постановлениям избирательных комиссий включенные в списки лишенных избирательных прав, по их мнению, с нарушением ст. 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и ст. ст. 14, 15 и 16 настоящей Инструкции, могут обжаловать эти постановления в недельный срок со дня опубликования или вывешивания списка. Жалобы подаются в избирательную комиссию, составившую список.

28. Сельские избирательные комиссии, получив жалобу, обязаны в трехдневный срок по получении переслать ее со своим заключением в вышестоящую избирательную комиссию.

29. Жалобы на постановления сельских избирательных комиссий, поступившие в районную, волостную или соответствующую им избирательную комиссию, рассматриваются в трехдневный срок. Районная, волостная или соответствующая им избирательная комиссия, если удовлетворяет жалобу, то отсылает ее со своим решением сельской избирательной комиссии для объявления жалобщику, а в случае отказа — препровождает жалобу окружной, уездной или соответствующей им избирательной комиссии, которая в тот же срок, что и районная (волостная), обязана рассмотреть жалобу и вынести решение или об утверждении постановления нижестоящей комиссии, или об удовлетворении жалобы.

Постановление окружной, уездной или соответствующей им избирательной комиссии сообщается нижестоящей избирательной комиссии и объявляется жалобщику.

30. Жалобы граждан не губернских городов, в том числе и безуездных (заштатных) и рабочих поселков, имеющих городские советы, подаются в городские избирательные комиссии, которые обязаны рассмотреть жалобу в трехдневный срок и, в случае отказа,

препроводить вместе со своим заключением в уездную, окружную или соответствующую им комиссию, которая в тот же срок, что и городская, обязана рассмотреть жалобу и вынести решение.

Постановление окружной, уездной или соответствующей им избирательной комиссии сообщается городской избирательной комиссии и объявляется жалобщику.

31. Жалобы граждан губернских, областных и соответствующих им городов, а в автономных республиках — главных городов, на лишение избирательных прав городскими избирательными комиссиями подаются в означенные комиссии, которые рассматривают их в трехдневный срок и, в случае отказа, препровождают жалобу вместе со своим заключением в губернские, областные или соответствующие им избирательные комиссии, а в автономных республиках, не имеющих губернского деления, — в республиканские избирательные комиссии. Означенные комиссии рассматривают поступившие жалобы в недельный срок.

Постановление губернской, областной и соответствующей им избирательной комиссии, а в автономных республиках, не имеющих губернского деления, республиканской избирательной комиссии сообщается городским избирательным комиссиям и объявляется жалобщику.

Примечание. В городах, указанных в ст. ст. 30 и 31 настоящей Инструкции, имеющих районные избирательные комиссии, жалобы подаются в означенные комиссии, которые рассматривают их в трехдневный срок и, в случае отказа, направляют в городские избирательные комиссии. Дальнейшее рассмотрение означенных жалоб производится в порядке и сроки, предусмотренные ст. ст. 30 и 31 настоящей Инструкции.

32. В порядке надзора, жалобы на лишение избирательных прав

могут быть рассматриваемы Всероссийской центральной избирательной комиссией и Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

33. После окончания работ избирательных комиссий, разрешение вопросов по жалобам лиц, лишенных избирательных прав, производится соответствующими советами и исполнительными комитетами.

Глава VI. ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЯХ

34. Выборы членов советов происходят на избирательных собраниях.

35. Избирательное собрание созывается избирательной комиссией или ее уполномоченным. О дне и месте созыва избирательного собрания избиратели извещаются именными повестками не позже, чем за пять дней.

36. В городах и рабочих поселках избирательные собрания устраиваются по производственным или профессиональным единицам (предприятиям, учреждениям и профессиональным союзам). Граждане, не входящие в предприятия и не организованные в профессиональные союзы, как-то: кустари, домашние хозяйки, извозчики и т.п., участвуют в выборах или совместно с остальными избирателями по производственным или профессиональным единицам, или по территориальным единицам (районам, участкам и т.п.).

Примечание. При производстве выборов в крупных промышленных предприятиях избирательные собрания могут проводиться по отдельным частям предприятия и сменам, при чем допускается подача и голосование общих по всему предприятию кандидатских списков.

37. Выборы в сельские советы, объединяющие несколько селений, производятся по отдельным селениям, при наличии в них количества населения, достаточного для избрания одного депутата, и на объединенных собраниях нескольких поселений – в случае малочисленности их населения и незначительности расстояния между ними.

В сельских местностях крупные селения для выборов в сельский совет должны разбиваться на несколько избирательных участков, при чем компактные группы национальных меньшинств могут быть выделены в особые участки по национальному признаку.

Избирательные участки в сельских местностях должны объединять не более пятисот человек населения.

Примечание. Избиратели хуторяне, служащие и рабочие советских хозяйств, а равно фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений и поселков, не имеющих своих советов, присоединяются для выборов в советы к близлежащему селению, входящему в район избираемого сельского совета.

38. На избирательные собрания допускаются лишь лица, пользующиеся избирательным правом.

39. На всех избирательных собраниях должен быть произведен учет всех явившихся на выборы.

40. Избирательное собрание считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее 35% лиц, имеющих право участвовать в выборах по данному избирательному участку.

41. Избирательное собрание, на которое явилось менее 35% имеющих право участвовать в выборах по данному избирательному участку, считается несостоявшимся, о чем составляется протокол, приобщаемый к выборному производству, а избирательное собрание переносится на один из ближайших дней, с оповещением об этом

избирателей.

42. Избирательное собрание открывается уполномоченным на то избирательной комиссией лицом и ведется президиумом, под председательством уполномоченного от избирательной комиссии. В состав президиума входят: уполномоченный от избирательной комиссии и два лица, избираемые собранием. По открытии избирательного собрания председатель обязан:

а) ознакомить собравшихся с порядком выборов, для чего огласить ст. ст. 68 и 69 Конституции Р.С.Ф.С.Р. о лицах, имеющих избирательное право и лишенных такового, а также соответствующие узаконения о нормах представительства в советы и ст. ст. 34 — 48 настоящей Инструкции;

б) огласить число избирателей и число прибывших на выборы;

в) огласить список лиц, лишенных избирательных прав по данному избирательному собранию;

г) огласить списки, имена и фамилии отдельных кандидатов, поступившие до избирательного собрания, равно как и на самом избирательном собрании, с указанием, от кого поступили списки;

д) огласить число лиц, подлежащих избранию в данном избирательном собрании.

43. Количество лиц, подлежащих избранию в каждом избирательном участке, определяется местной избирательной комиссией по соответствующим избирательным нормам, пропорционально числу избирателей (в городах и рабочих поселках) или населению (в сельских местностях) данного избирательного участка.

44. Голосование на выборах происходит или по спискам или по отдельным кандидатурам (персонально) по решению самого избирательного собрания.

Примечание 1. Избирательные комиссии и их уполномоченные не имеют права от себя выдвигать и предлагать избирателям ни отдельных кандидатов, ни кандидатских списков.

Примечание 2. Кандидатские списки или отдельные кандидатуры могут предлагаться как общественными, партийными и профессиональными организациями, так и отдельными гражданами, как в самом избирательном собрании, так и опубликовываться до избирательного собрания через печать или путем вывешивания. Голосование по спискам не исключает возможности отвода отдельных кандидатов, помещенных в списке.

45. Выборы производятся открытым голосованием. Избранными в члены совета считаются лица, получившие относительное большинство голосов.

Примечание. Под относительным большинством понимается такое количество голосов, которое составляет большее по сравнению с количеством голосов, полученным другими кандидатами, при чем голоса "против" и "воздержавшихся" в подсчет не принимаются.

46. Избирательные собрания, кроме депутатов, избирают и кандидатов к ним в количестве одной трети депутатов.

Кандидаты к членам советов избираются отдельным от членов совета голосованием.

Примечание. В тех местностях, где количество избирательных участков превышает число подлежащих избранию кандидатов к членам совета, порядок выборов последних устанавливается вышестоящими избирательными комиссиями.

47. О ходе избирательного собрания президиумом избирательного собрания составляется и подписывается протокол.

48. Все заявления и жалобы на производство выборов подаются в семидневный срок с момента окончания выборов в письменной или

устной форме в избирательную комиссию, руководившую данными выборами, которая обязана их со своими объяснениями препроводить в трехдневный срок в вышестоящую избирательную комиссию.

Вышестоящая избирательная комиссия обязана рассмотреть эти жалобы и заявления в недельный срок со дня поступления.

В случае признания жалоб основательными и необходимости отмены выборов полностью, избирательная комиссия входит с представлением об этом в соответствующий исполнительный комитет, а в случае необходимости отмены выборов частично, выносит об этом постановление и сообщает нижестоящей избирательной комиссии на предмет производства перевыборов.

49. По окончании работы избирательные комиссии сдают все материалы по выборам соответствующему совету или исполнительному комитету.

Глава VII. О СЪЕЗДАХ СОВЕТОВ И ВЫБОРАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ

50. Съезды советов созываются соответствующими исполнительными комитетами и состоят из:

а) волостные и районные — из представителей всех советов, находящихся на территории района или волости, избираемых советами по норме и в количестве, установленном п. "д" ст. 51 Конституции Р.С.Ф.С.Р.;

б) уездные, окружные, губернские, областные и краевые — из представителей советов городов и рабочих поселков, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и нижестоящих съездов советов — по нормам, установленным п. п. "а", "б", "в" и "г" ст. 51 Конституции Р.С.Ф.С.Р. и специальными, в отдельных случаях, предусмотренных примечанием к ст. 51 Конституции Р.С.Ф.С.Р.,

постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета;

в) Всероссийский — из представителей съездов советов автономных республик, не имеющих губернского деления, автономных областей, губернских и окружных, а также советов городов и рабочих поселков по нормам, установленным ст. 20 Конституции Р.С.Ф.С.Р.

Примечание. Нормы представительства на съезды советов в автономных республиках и в автономных областях устанавливаются особым законом.

51. Для проверки правильности выборов на съезды и полномочий делегатов каждым съездом избирается мандатная комиссия.

52. Съезды советов по докладу мандатных комиссий выносят постановления о правильности произведенных выборов на съезды и о правомочности делегатов.

Примечание 1. Члены переизбираемого исполнительного комитета, не являющиеся делегатами съезда, пользуются правом совещательного голоса.

Примечание 2. В состав президиумов съездов и в исполнительные комитеты, а также представителями на вышестоящие съезды могут избираться не только члены съездов и советов, но и вообще все граждане, пользующиеся избирательными правами, независимо от места их проживания и работы.

53. Во время занятий съезда исполнительными органами власти, впредь до выбора нового состава исполнительного комитета, продолжает оставаться исполнительный комитет прежнего состава, функции которого прекращаются лишь с созывом первого заседания исполнительного комитета нового состава.

54. По окончании съезда советов созывается организационное

заседание вновь избранного исполнительного комитета, совместно с прежним составом, на котором избираются председатель и президиум исполнительного комитета, а также заведующие всеми отделами.

Примечание 1. Исполнительные комитеты избирают свои президиумы и председателя обязательно из состава своих членов.

Примечание 2. Члены прежнего состава исполнительного комитета и заведующие отделами, не избранные в новый состав, пользуются на этом заседании правом совещательного голоса.

Глава VIII. ВЫБОРЫ СЕЛЬСКИХ, ВОЛОСТНЫХ И РАЙОННЫХ РЕВИЗИОННЫХ КОМИССИЙ

55. Сельские ревизионные комиссии избираются одновременно с избранием сельского совета на избирательных собраниях в числе трех членов и двух кандидатов к ним.

Примечание. В тех селениях, где количество избирательных участков превышает число подлежащих избранию членов ревизионной комиссии и кандидатов к ним, порядок выборов последних устанавливается вышестоящими избирательными комиссиями.

56. Волостные и районные ревизионные комиссии избираются волостными или районными съездами советов, в составе от трех до пяти членов и двух кандидатов к ним.

57. Выборы в сельские, волостные и районные ревизионные комиссии производятся отдельным от выборов в члены и кандидаты совета или исполнительного комитета голосованием.

Примечание. В члены соответствующих ревизионных комиссий не могут быть избраны лица, указанные в примечании к ст. 6 Положения о ревизионных комиссиях при сельских советах (Собр. Узак., 1926, N 17, ст. 134) и в ст. 2 Положения о ревизионных

комиссиях при волостных (районных) исполнительных комитетах (Собр. Узак., 1926, N 17, ст. 135).

Глава IX. О ПОРЯДКЕ ОТМЕНЫ ВЫБОРОВ В СОВЕТЫ, ПЕРЕВЫБОРОВ И ДОВЫБОРОВ

58. Выборы отменяются по следующим основаниям:

а) в случае нарушения норм Конституции Р.С.Ф.С.Р. и настоящей Инструкции;

б) в случае признания основательными поступивших от граждан жалоб на незаконные действия органов, руководивших выборами.

59. Отмена выборов по указанным в предыдущей статье основаниям может производиться:

а) полностью, т.е. в отношении всего состава членов совета;

б) частично, т.е. в отношении отдельных членов совета — по отдельным избирательным участкам.

60. Выборы отменяются полностью, если более, чем половина депутатов избрана с нарушением правил настоящей Инструкции.

Выборы отменяются частично — по отдельным избирательным участкам, если нарушение правил настоящей Инструкции имело место лишь в одном или нескольких избирательных участках.

61. Вопрос об отмене выборов полностью разрешается вышестоящими исполнительными комитетами, а об отмене выборов частично — вышестоящими избирательными комиссиями.

62. Об отмене выборов объявляется во всеобщее сведение или путем публикации в местной прессе или на собраниях избирателей.

63. В случае отмены выборов, новые выборы производятся порядком, установленным настоящей Инструкцией.

64. При отмене выборов полностью для производства новых выборов образуется, в порядке, указанном в настоящей Инструкции,

новый состав соответствующей избирательной комиссии, а при отмене выборов частично, по отдельным избирательным участкам, для проведения новых выборов по этим участкам, назначаются новые уполномоченные.

65. При выбытии отдельных депутатов, вследствие отзыва избирателями, смерти, перемены местожительства, утраты избирательных прав и проч., выбывшие депутаты заменяются имеющимися кандидатами по тому же участку, по которому был избран выбывший депутат, или же при отсутствии кандидатов производятся довыборы.

66. Досрочные перевыборы и довыборы исполнительных комитетов, в необходимых случаях, производятся на соответствующих чрезвычайных съездах советов, созываемых в порядке ст. 52 Конституции Р.С.Ф.С.Р.

Председатель
Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. КАЛИНИН

Секретарь
Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
А. КИСЕЛЕВ

Казеннов Александр Сергеевич, Попов Михаил Васильевич

Советы как форма власти

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т.2; 95 3004 – научная и производственная литература
Подписано в печать 04.07.2013. Формат 60 84/16. Печать цифровая

Усл. печ. л. 8,25. Тираж 140. Заказ 10803б

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного авторами,
в типографии Издательства Политехнического университета
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
Тел.: (812) 550-40-14
Тел./факс: (812) 297-57-76.